

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2335
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2335

СОДЕРЖАНИЕ

- 3687-3723 Авифауна Туркестана в экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге.
С. Н. БАККАЛ
- 3724-3726 Дымчатый коршун *Elanus caeruleus* на границе Московской и Тверской областей. В. М. ПОДСОХИН, А. С. ЧУГУНОВА, Е. А. КОБЛИК
- 3727-3730 Голубая *Cyanopica cyanus* и обыкновенная *Pica pica* сороки в юго-западном Забайкалье: ретроспективный анализ и современность (по результатам литературного обзора).
Б. И. ДОРЖИЕВ, Э. Н. ЕЛАЕВ
- 3731-3733 Материалы к гнездовой биологии ходулочника *Himantopus himantopus* в долине Нижней Амударьи.
А. М. МАМБЕТЖУМАЕВ, М. Б. АМЕТОВ
- 3734-3736 Материалы по питанию острохвостого песочника *Calidris acuminata* в тундре северо-восточной Якутии.
А. А. КИЩИНСКИЙ
- 3736-3737 К биологии кречётки *Chettusia gregaria* на Тургайском плато. А. О. СОЛОМАТИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2335

CONTENTS

- 3687-3723 The avifauna of Turkestan in the exposition of the Zoological Museum of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg. S . N . B A K K A L
- 3724-3726 The black-winged kite *Elanus caeruleus* on the border of Moscow and Tver Oblasts. V . M . P O D S O K H I N ,
A . S . C H U G U N O V A , E . A . K O B L I K
- 3727-3730 The azure-winged *Cyanopica cyanus* and common *Pica pica* magpies in southwestern Transbaikalia: retrospective analysis and modernity (based on the results of a literature review).
B . I . D O R Z H I E V , E . N . E L A E V
- 3731-3733 Materials on the breeding biology of the black-winged stilt *Himantopus himantopus* in the Lower Amudarya valley.
A . M . M A M B E T Z H U M A E V , M . B . A M E T O V
- 3734-3736 Materials on the diet of the sharp-tailed sandpiper *Calidris acuminata* in the tundra of northeastern Yakutia.
A . A . K I S C H I N S K Y
- 3736-3737 On biology of the sociable lapwing *Chettusia gregaria* on the Turgai Plateau. A . O . S O L O M A T I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Авифауна Туркестана в экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН;
Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: sergey.bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 1 августа 2023

Каждый из биографов Николая Алексеевича Северцова (1827-1885) не забывал упомянуть о том, что «...как Пржевальский открыл для современной науки Центральную Азию, так Северцов открыл для науки природу Туркестана» и что птицы всегда были любимым предметом его научных исследований (только за время туркестанских поездок Н.А.Северцов собрал их около 12000 экземпляров, которые уже давно хранятся в Зоологическом институте РАН). Из шести экспедиций, которые совершил Н.А.Северцов по Туркестану, одной из самых драматичных была первая (1857-1858) – на Аральское море и в низовья Сыр-Дарьи, снаряжённая на средства Академии наук. В этой поездке, как писал Г.П.Дементьев (2012), «...с ним случилось событие, которое у многих других отбило бы охоту путешествовать по Туркестану». Тогда, будучи на экскурсии в окрестностях форта Перовского (Ак-Мечеть, ныне Кзыл-Орда), он попал в плен к кокандцам. Ещё перед отъездом в степь, рассчитывая на относительную безопасность, он вспоминал услышанные рассказы об этом крае, о Сыр-Дарье и заранее радовался тому, что «едет в этот рай земной для натуралиста вообще и для зоолога, специально занятого позвоночными». Он с восторгом думал «...о могучей, полноводной, быстрой реке, об её зеркальных разливах, отражающих безоблачное, темно-голубое и всё-таки ярко светящееся небо и ослепительное солнце юга. Сильная, свежая растительность окружает эти разливы, тихо шепчутся над ними громадные камыши, с гибкими лозами тальника, с темной зеленью тополя, с мелкой, серебристой листвой джиды... А как чист и лёгок весенний воздух и звучнее, чем у нас, раздаётся уже в начале апреля голос соловья в покрытых молодой зеленью, усеянных нежно розовыми, крупными цветами чащах колючки. А причудливые формы саксаула, у которого вместо листьев пучки тонких, жёлто-зелёных, сочных веток, или гребенщика, тоже с зеленеющими, мелкими ветвями, но уже не прямыми, как у саксаула, а бесконечно разветвлёнными, чешуйчатыми, как у кипариса и до того частыми, что весь куст – сплошная масса тёмной зелени, с огромными пушистыми кистями пурпурных цветов. А жи-

вотная жизнь так и кипит на этих цветущих берегах. Что за разнообразие, что за множество птиц! на каждом шагу с шумом вылетает фазан из колючки, и блещет на солнце радужными, металлическими отливками, резвятся в теплом, живительном воздухе стада изумрудных персидских шурок, величаво парят над Дарьей орлы-рыболовы, в пышном наряде юга, густо-каштановые, с палевой головой, бархатно-чёрными крыльями и хвостом, на котором так и светится широкая, белоснежная полоса ...» (Северцов 1859, 1860).

Нападение разбойной шайки кокандцев было неожиданным; их было всего человек пятнадцать. «Мне представился несбыточный план успешной обороны, вскочить на близкий бархан, и сверху отстреливаться и отбить неприятелей, занявши выгодную позицию. Да некогда было её занимать: коканцы уже были близко, и шагах в двадцати пяти дали залп на скаку – никого не убили и не ранили. Мы повернулись к ним – казаки выстрелили, без команды и без действия, потом опять поскакали. Вихрем, точно тени, мелькнули мимо нас, так что я и не разглядел, несколько неприятелей; остальные были ещё назади: не помню, какими судьбами я отстал от своих и ехал один, разве потому, что и на езде старался ещё забить недосланную в ружье пулю. Я ещё не стрелял, и оба ствола были заряжены. Но ещё не доехавши до колючки, услышал я выстрел и увидел серую лошадь моего препаратора [И.Гурьянова], без седока, а скоро нашёл и седока, лежащего на дороге, без оружия. Он просил защиты, я кликнул казаков, которые не слышали, а ему сказал залезть в колючку, что он и исполнил, и я поскакал дальше. Меня догнал коканец, и кольнул пикой. Коканцы скакали впереди меня – другие ещё оставались сзади – мною овладела злоба пойманного волка, кусающего своих ловцов с яростью безнадежного отчаяния. Я не надеялся спастись, и, решившись не достаться им даром, метко, расчётливо прицелился в ранившего меня коканца, пустил в него правильно досланную пулю – и его лошадь поскакала без седока, а он лёг мёртвый поперёк дороги, с простреленной навывлет головой. Тут опять мелькнула пропавшая было надежда догнать, своих, пробиться – да лошадь запнулась перед мёртвым телом; меня настигли ещё три неприятеля. Я обернулся к ним, готовый ещё раз стрелять, и выстрелил, но уже пеший; сперва меня сняли с лошади на пике, воткнутой мне в грудную кость. Остававшаяся в одном стволе, недосланная пуля, так и не вылетела; выстрел разорвал ружье. Тогда один из неприятелей, коканец, ударил меня пашкой по носу, и рассёк только кожу; второй удар по виску, расколовший скуловую кость, сбил меня с ног – и он стал отсекал мне голову, нанёс ещё несколько ударов, глубоко разрубил шею, расколол череп... я чувствовал каждый удар, но, странно, без особенной боли. Двое других, между тем, ловили мою лошадь; поймавши её, они подошли и остановили своего товарища, почему я и остался жив. Все трое меня проворно обобрали,

связали руки и повели пешего, а сами верхом. Большинство захвативших меня неприятелей были не коканцы, а коканские киргизы; настоящий коканец был только один, тот самый, что меня рубил» (Там же).

Тяжело раненный и больной, Н.А.Северцов провёл месяц в плену (май 1858 года, город Туркестан*); в июне, по настоянию русских властей, он был освобождён. После плена, оправившись от ран, Северцов снова принялся за научные исследования, которые продолжал до конца октября 1858 года. Экспедиция закончилась раньше намеченного срока, тем не менее была собрана обширная коллекция, которая поступила в Зоологический музей в Петербурге (табл. 1; Сухова, Таммиксаар 2005, с. 109). Это было время, когда громадный край – Туркестан (рис. 1), отличавшийся большим национальным разнообразием населения и раздираемый глубокими социальными конфликтами, и при тех огромных естественных возможностях, какие там имелись, – был совершенно неисследованной территорией, а кроме того, на ней шли почти постоянные боевые действия. Исследования Туркестана Северцовым не прекращались до 1879 года (тогда, с мая по октябрь, он совершил на собственные средства экспедицию в Семиреченскую область), и нередко его научная работа в этот продолжительный период протекала в условиях смертельной опасности. И ещё долго после этих событий путешествия в Среднюю Азию были небезопасной затеей.

Рис. 1. Название «Туркестан» в XIX веке обозначало ту громадную территорию, которую с середины 1920-х годов стали называть Средней Азией

* Один из древнейших городов Казахстана, резиденция казахских ханов. Сегодня «Туркестаном» на территории бывшего СССР называют скромный город – областной центр на юге Казахстана в 160 км от узбекской столицы, с населением чуть больше 150 тысяч жителей.

Таблица 1. Некоторые виды птиц Туркестана в экспозиции Зоологического музея Зоологического музея РАН, поступившие от Н.А.Северцова в 1857-1859 годах

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
536	<i>Haliaeetus leucoryphus</i> , орлан-долгохвост, самка, № 1562, 993 (ориг.), Syr-Daria, 23.VIII.1858	101.7
1212	<i>Chlamydotis macqueenii</i> , джек, самец, ad, № 14212, Сары-Чеганак (с.-в. Аральского моря), 21.III.1858	95.1
1310	<i>Charadrius leschenaultii</i> , толстоклювый зуёк, самка, № 1005 (91), Put. Burnak, Turkmenia, 11.VI.1859	91.6
1322	<i>Pluvialis fulva</i> , бурокрылая ржанка, самка juv, № 2492, Iltschibai, Сыр-Дарья, 9.IX.1858	91.6
1475	<i>Phalaropus lobatus</i> , круглоносый плавунчик, самец, Syr-Daria, 9.IV.1858	91.9
2686	<i>Podoces panderi</i> , саксаульная сойка, самец, № 339, 19.XI.1857	84.5
2848	<i>Calandrella rufescens</i> , серый жаворонок, самец, №154683, Бухтарма, Западный Казахстан, 13.IX.1858	84.3
2904	<i>Remiz coronatus</i> , ремез (восточный) черноголовый, № 154854, самец, 7.V.1858, Северцов, близ с. Кумсуат	84.4
2943	<i>Cettia cetti</i> , соловьиная широкохвостая, самка, № 3807, 20.IX.1857	82.5
2969	<i>Locustella luscinioides</i> , соловьиный сверчок, самец, № 154817 (№ 3785), Сыр-Дарья, 16.VIII.1858	82.5
2986	<i>Sylvia mystacea</i> , белоусая славка, самец, № 154827 (3984), Сыр-Дарья, 1.V.1858	82.5
2989	<i>Sylvia nana</i> , пустынная славка, самец, № 154829 (10245), нижнее течение Сыр-Дарьи, оз. Кара-Куль, 18.IX.1858	82.5
3099	<i>Lanius schach erythronotus</i> , длиннохвостый сорокопуд, самец, № 155006, близ Сыр-Дарьи, 29.V.1858	82.7
3514	<i>Rhodospiza obsoleta</i> , буланный выюрок, самец, № 436, окрестности форта Перовского (Сыр-Дарья)	82.4
3231	<i>Passer ammodendri</i> , саксаульный воробей, самец, № 6356 (403), Сыр-Дарья, 25.II.1858	82.1

До своего первого путешествия в Туркестан* Н.А.Северцов (рис. 2) много лет мечтал о Средней Азии. Об этом «таинственном и чудесном» крае он впервые услышал ещё будучи студентом от Григория Силыча Карелина (1801-1872). «Ещё почти мальчиком, я познакомился с известным и неутомимым исследователем Средней Азии Г.С.Карелиным, только что вернувшимся из Семиречья...» (Северцов 1873а). Их случайное знакомство произошло в Москве зимой 1845 года. После первой встречи Северцов и Карелин долго строили планы о совместной поездке, но совершить такую экспедицию в «заветную страну» Среднюю Азию им так и не удалось. К тому времени Карелин уже был известен не только как замечательный путешественник, но и как видный учёный. С 1826 по 1830 год он служил у хана Букеевской Орды в качестве «начальника наук», разъезжал по казахским кочевьям и собирал научный материал по географии, зоологии, ботанике и этнографии. В 1831 году он был послан в экспедицию для осмотра и изучения северо-восточной части Киргизской степи, а в 1832 и 1834 годах собирал коллекции и проводил топографические съёмки на северо-восточном берегу Каспия.

* Туркестан («страна тюрок») как историко-географический регион выделялся на территории Евразии, где, согласно данным некоторых источников, располагались земли таких современных государств, как Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Казахстан, Таджикистан и Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, а также тюркоязычные регионы юга Сибири и северные районы Афганистана и Ирана.

Рис. 2. Н.А.Северцов в 1859 году, через год после плена.
Этот портрет, написанный Т.Г.Шевченко, висел
в кабинете учёного над письменным столом

В 1839 году по предложению Московского общества испытателей природы Г.С.Карелин был командирован на восток Казахстана «для исследования естественных произведений Зюнгарии и других земель». Зюнгарией тогда называли большую область вокруг Джунгарского Алатау. Весной 1840 года экспедиция добралась до Семипалатинска, затем – до южных отрогов горных хребтов Тарбагатай. Г.С.Карелин одним из первых составил карту Семиреченского края, собрал образцы млекопитающих и птиц (всего 1300 шкур). Таких богатых сборов не знала ни одна экспедиция того времени. К сожалению, из этих сборов Карелина сохранилась лишь небольшая часть. Впоследствии Н.А.Северцов приобрёл для Академии наук сохранившуюся в Гурьеве коллекцию Г.С.Карелина, где она могла погибнуть, и обработал её; к тому времени она состояла более чем из 3500 экземпляров птиц и млекопитающих (Золотницкая 1953). Остальные сборы, вместе с рукописями подготовленных к печати отчётов (семь толстых тетрадей-дневников путешествий), погибли во время пожара в Гурьеве в 1872 году. Это событие Карелин пережить не смог: вскоре он умер от разрыва сердца.

Освоение Россией среднеазиатских территорий в XIX и начале XX веков вызвало в обществе глубокую потребность в научном изучении Туркестана. Выявились незнание этой территории в географическом, экономическом, историческом, этнографическом планах и особенно в области естествознания. В изучении авифауны Туркестана (с 1886 года – Туркестанского края), по мнению Н.А.Бобринского (1929), можно выделить три периода. I – период Карелина-Эверсмана, с 1820 по 1857 годы, характеризовался попытками в основном разобраться в видовом составе птиц. II – период Северцова, начался в 1857 году с первой его поездки в Бухару, а закончился за год до его смерти, в 1884 году. Этот период, длившийся 27 лет, связан с именами таких знаменитых исследователей Центральной Азии, как Н.М.Прежевальский, М.Н.Богданов, К.Ф.Кесслер, А.И.Федченко; тогда был обследован весь Туркестан и в общих чертах Тянь-Шань (особенно западный). III – период Н.А.Зарудного, начинался с первого его ознакомления с Закаспием в 1884 году, а заканчивался в 1919, в год его смерти. Длился он без малого 25 лет; в этот период были получены новые научные сведения при исследовании областей Закаспийского края, Бухары, а также Персии.

Рис. 3. Орнитологические сборы из Туркестана: слева – чёрный гриф *Aegypius monachus* (№ 1574 (875), Alatau, terr. Lepsa, VIII.1843, Г.С.Карелин), справа – орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus* (самка, № 1562, 993, Syr-Daria, 23.VIII.1858, Н.А.Северцов). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

В экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН представлены орнитологические сборы, поступившие от Г.С.Карелина из Туркестана только за 1841-1844 годы (табл. 2, рис. 3, 4). В период с 1841 по 1845 год Карелин жил в Семипалатинске, но каждое лето орга-

низовывал экспедиции в прилегающие области – от Алтая на севере до отрогов Тянь-Шаня на юге. Из автобиографической записки, составленной Карелиным в 1852 году, следует, что его поездки в 1841 году были связаны с изучением флоры Семиреченского края, расположенного к востоку от реки Или, включая Прибалхашье и Алаколь, а также осмотр снежных вершин Джунгарского Алатау (рис. 5). В 1842 году состоялось путешествие по окраинным округам сибирских киргизов: Баянаульскому, Каркаралинскому, и поездка в восточную часть Алтая. В 1843 году совершено обследование озера Нор-Зайсан, сбор сведений о системе рек Верхнего и Чёрного Иртыша*. В 1844 году проведено исследование системы реки Бухтармы, поездка по Джунгарии и северо-западным окраинам Китая. Поскольку в литературе сохранилось мало сведений об алтайско-джунгарских путешествиях Г.С.Карелина, то судить о его маршрутах в этот период в какой-то мере можно по коллекциям «произведений природы», в том числе представленных в экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН (далее Музей) (табл. 2).

Рис. 4. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана от Г.С.Карелина: слева – степная тиркушка *Glareola nordmanni* (самец, Semipalatinsk, 11.V.1843), справа – стенолаз *Tichodroma muraria* (№ 154875, Джунгарский Алатау, XII.1842). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Судя по старейшим посылкам, поступившим в Музей в виде дарений (Штраух 1889), самыми первыми экспонатами, присланными из Туркестана в 1830-1840-е годы, оказались орнитологические сборы Карелина: 1) в 1835 году с восточного берега Каспия от Григория Силыча Карелина

* Тогда эти земли были ещё в китайских владениях.

прибыл ящик с птичьими шкурками; 2) в 1838 году от Г.С.Карелина – 60 видов птиц; 3) в 1841 году «от путешественника Императорского Ботанического сада доктора Александра Ивановича Шренка из юго-восточных Киргизских степей» – разнообразный зоологический материал, в том числе птичьи шкурки; 4) в 1841 году от медицинского инспектора в Барнауле доктора Фридриха Августа Геблера; 5) в 1842 году из Семиреченской области от А.И.Шренка; 6) в 1844 году с Алтая и из Джунгарии от Карелина; 7) в 1866 году от флота-лейтенанта Ульского с острова Челекени; 8) в 1874 году от полковника Иванова, начальника Аму-Дарьинского отдела; 9) в 1881 году от капитан-лейтенанта М.А.Рыкачёва с восточного берега Каспийского моря.

Таблица 2. Некоторые виды птиц Туркестана в экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН, поступившие от Григория Силыча Карелина в 1841-1844 годах

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
652	<i>Aegypius monachus</i> , чёрный гриф, № 1574 (875), Alatau, terr. Lepsa, VIII.1843	100.4
1128	<i>Zapornia pusilla</i> , погоныш-крошка, самец, Semipalatinsk, VIII.1844	95.3
1129	<i>Zapornia pusilla</i> pull, Irtysch, VIII-1844	95.3
1298	<i>Charadrius asiaticus</i> , каспийский зуёк, самка, № 985, Irtysch, VI.1842	91.6
1318	<i>Pluvialis squatarola</i> , тулес, самка, № 1029 (2534), Songaria rossica, осень 1842	91.6
1495	<i>Glareola nordmanni</i> , степная тиркушка, самец, Semipalatinsk, 11.V.1843	91.9
1762	<i>Pterocles orientalis</i> , чернобрюхий рябок, самка, № 3190, Semipalatinsk, 1841	90.
2913	<i>Tichodroma muraria</i> , стенолаз, № 154875, Джунгарский Алатау, XII.1842	84.4
3020	<i>Prunella fulvescens</i> , бледная завирушка, Алтай	82.6
3021	<i>Prunella himalayana</i> , гималайская завирушка, Altai, 1842	82.6
3091	<i>Lanius minor</i> , чернолобый сорокопут, самец, № № 2174, 155007, Джунгария (Goungaria), 1842	82.7
3094	<i>Lanius phoenicuroides</i> , туркестанский жулан, № 155012, самка ad, Семипалатинск, V.1841	82.7
3345	<i>Granativora bruniceps</i> , жёлчная овсянка, № 595, (Mai 1841), 1843	82.2
3395	<i>Emberiza godlewskii</i> , овсянка Годлевского, самец, 1843	82.3
3456	<i>Leucosticte brandti</i> , жемчужный вьюрок, 1843	82.4
3463	<i>Leucosticte arctoa arctoa</i> , сибирский горный вьюрок, самец ad, № 30061, р.Чуя, Южный Алтай, IV.1842	82.4
3472	<i>Fringilla montifringilla</i> , юрок, № 2867, Semipalatinsk, III.1843	82.4
3478	<i>Serinus pusillus</i> , корольковый вьюрок, самец, 1843	82.4
3488	<i>Mycerobas carnipes</i> , арчовый дубонос, 1843	82.4
3490	<i>Eophona personata</i> , большой черноголовый дубонос, самка, № 864, (Sept. 1844), 1843	82.4
3508	<i>Bucanetes githagineus</i> , пустынный снегирь, 1843	82.4
3554	<i>Cinclus cinclus leucogaster</i> , белобрюхая оляпка, № 157, 1843	81.1
3656	<i>Saxicola torquata</i> , черноголовый чекан, № 3672, IV-1843, Irtysch	81.3
3668	<i>Phoenicurus coerulecephalus</i> , синеголовая горихвостка, № 3944, самец, Dohamanta, VIII.1844	вит. 81.3
3681	<i>Phoenicurus erythrogaster</i> , краснобрюхая горихвостка, № 113496, XII.1842	81.3

О таких загадочных районах Азии, как Семиречье*, известия в Европу в 1840-е годы приходили от купцов и военных, приносивших лишь отрывочные сведения об этой слабо населённой местности. Спустя несколько лет после первых посылок Г.С.Карелина (рис. 6, 7, 8, 12) в

* Семь главных рек, от которых произошло название региона: Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепси (Лепсы, Лепса), Баскан, Сарканд.

Зоологический музей стали поступать сборы от А.И.Шренка. Александр Иванович Шренк, или Александр Густав фон Шренк (1816-1876) – ботаник и путешественник, лауреат Демидовской премии; в возрасте 24 лет он возглавил большую экспедицию на восток Киргизской (Казахской) степи, в совершенно неизвестную науке северную часть Семиречья (рис. 6). Тогда он достиг восточного берега Балхаша, пересёк последовательно реки, текущие с северных и западных склонов неизвестных для европейцев гор Джунгарского Алатау: Лепсы, Аксу, Саркан. Поднявшись по реке Баскан, он впервые увидел местную ель (впоследствии названную именем А.Шренка – *Picea schrenkiana* Fisch et С.А.Мey., 1842), отличающуюся редкой конусовидной формой, и поразившую его своей красотой. В 1841-1843 годы Шренк совершил ещё три экспедиции: прошёл через Центральный Казахстан, обошёл со всех сторон озеро Балхаш, побывал на реке Или, достиг низовий рек Чу и Сарысу, обследовал пустыню Бетпак-Далу и, немного не дойдя до Северного Тянь-Шаня, достиг северо-западной оконечности Чу-Илийских гор. Свои многочисленные сборы Шренк отправлял в Санкт-Петербург. Вместе с ботаническими сборами, состоящими из большого числа «доселе неизвестных науке», поступил от него и зоологический материал.

Рис. 5. Джунгарский (Семиреченский) Алатау – горная цепь, относящаяся к Тянь-Шаньским горам, протяжённостью 450 км. В Казахстане хребты Джунгарского Алатау располагаются между восточной частью озера Балхаш, Илийской долиной и котловиной озера Алаколь на границе Казахстана и Китая. 2012 год. Фото Г.Беденко

Рис. 6. Семиречье – часть Восточного Туркестана вокруг озера Иссык-Куль и до озера Балхаш на севере. Справа – погоныш-крошка *Zaprornia pusilla* (самец, Semipalatinsk, VIII.1844, Г.С.Карелин). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Рис. 7. Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* (самец, Semipalatinsk, 1841, Г.С.Карелин). Биологическая группа «Птицы степей и пустынь» (фрагмент), Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора.

Рис. 8. Слева – туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* (самка ad, № 155012, Семипалатинск, V.1841, Karelín); справа – чернолобый сорокопут *Lanius minor* (самец, № 2174, 155007, Goungaria, 1842, Karelín). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

В 1873 году был опубликован труд Н.А.Северцова «Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных», в котором автор использовал новый фактический материал, собранный на Тянь-Шане. В том же 1873 году Императорским Русским географическим обществом (ИРГО) была издана книга Н.А.Северцова «Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня» – подробный отчёт о путешествиях 1857-1858, 1864, 1865-1868 годов, где в конце первой главы автор писал: «Относительно охоты не только Иссык-Куль, но весь Семиреченский край может считаться охотничьим раем, по обилию всякой дичи, от тигра и марала до перепёлок. Для любителей штуцерной охоты тут есть тигр, барс, медведь, архар, марал, кабан, дикая коза; для ружейной – бесчисленные фазаны, улары, зайцы и, всего больше, чилики и кеклики; на пролёте тоже водяная и болотная дичь, и поля возможны баснословные, сотенные. Дичи так много, что педантичному или самолюбивому охотнику это обилие дичи может и надоесть, – нет случая пощеголять ни своим охотничьим умением, ни поиском отличного сеттера: успевай заряжать и бить, поле всегда будет, были бы заряды» (Северцов 1873а). Любимым занятием Н.А.Северцова (ещё подростка) была охота, и стрелял он «на редкость метко».

Охотничья тематика заняла большое место в книге Бориса Карловича Штегмана «В тростниках Прибалхашья...», Она написана более 70 лет назад, но её издание стало возможным только в начале XXI века.

Автор предисловия к ней – сотрудник Зоологического института РАН Пётр Петрович Стрелков – пишет, что Б.К.Штегман (1898-1975) – один из крупнейших отечественных орнитологов, снискавший при жизни мировую известность, после ложного доноса в 1938 году был арестован, а после реабилитации был вынужден поселиться «в дальнем глухом углу», в мало освоенной человеком дельте реки Или. Он выжил в этой «недружественной человеку дикой природе», хотя сам по этому поводу писал: «...природа для тех, кто её любит, всюду имеет свою прелесть; и такое удивительное сочетание болот и пустыни, как здесь, мало где найдёшь» (Штегман 2004). Выжил он благодаря не только умению не терять оптимизма в самых трудных обстоятельствах, но и за счёт охоты. Охотился он в течение всего года и «одним из главных продовольственных материалов» был фазан. Как ему тогда казалось, фазаны скрашивали и однообразный ландшафт, особенно зимой. «Он наш кормилец, большой, меднокрасный, с золотистыми боками, зелёной головой, белым воротничком и длинным хвостом. Его самочка, светло-бурая с чёрными пестринками и полосатыми крыльями, выглядит скромно, но изящно. Голос фазанов громкий, чистый, вибрирующий, похожий на свист» (Штегман 2004). Судя по описанию, здесь, вероятнее всего, речь идёт о семиреченском фазане *Phasianus colchicus mongolicus*, местами обитания которого являются не только прииссыкульская котловина, но и бассейны рек Чу, Или и озеро Балхаш (рис. 6). Этот подвид фазана попал искусственным путём и в Узбекистан, где обитает в настоящее время наибольшее число подвидов *Ph. colchicus*. В экспозиции Музея представлено около 10 подвидов фазана, в том числе и семиреченский (табл. 1, 2, 3, 4; рис. 9).

Зимой в центре дельты реки Или Б.К.Штегман часто видел стайки изящных длиннохвостых розовато-буланых птичек с рыжим и чёрным рисунком – усатых синиц *Panurus biarmicus*, голоса которых, «слегка жужжащие и печальные, относились к самым характерным звукам нашего птичьего окружения». Оказалось, что и ремезы жили зимой у берегов Или и были вполне обеспечены кормом. Усатая синица и балхашский ремез *Remiz ssaposhnikowi* (Johansen, 1908)* (рис. 10) населяли одни и те же места – заросли тростника, но питались по-разному. «Синицы кормились только семенами тростника, а ремезы добывали жирных личинок насекомых (в основном мух), зимующих в стеблях тростника...». Книга Б.К.Штегмана, «зоркого и умного наблюдателя о жизни среди дикой природы», стали, по мнению П.П.Стрелкова (2004), памятником природе Прибалхашья, какой она была более 80 лет назад. Эта книга будет интересна всем, кто интересуется историей отечественной

* Есть представление о распространении и объёме таксонов казахстанских ремезов (род *Remiz*): обыкновенного *R. pendulinus*, черноголового *R. coronatus*, тростникового *R. macropterus* и балхашского *R. ssaposhnikowi* (Белялов 2007). Что касается последнего вида, то он изолированно обитает в тростниках Балхаш-Алакольской котловины (Коваленко 2007).

науки, так как она наполнена фактами, в том числе создающими живой облик автора, жизнь которого – пример нравственного выбора в ситуации, когда выбор казался невозможным.

Рис. 9. Сборы из Туркестана: слева – хивинский фазан *Phasianus colchicus chrysomelos* (самец, XII.1885 ст.ст., Нукус, Аму-Дарья, Ф.К.Лоренц), справа – персидский фазан *Ph. s. persicus* (самец, Сумбар, Закаспийская область, 23.XI.1903, И.М.Крашенинников). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Рис. 10. Слева – балхашский ремиз *Remiz ssaposhnikovi*, озеро Балхаш, 2013 год, фото А.Коваленко; справа – усатая синица *Panurus biarmicus* (самец, № 158026, Швейцария, Цюрих, Н.-R.Schinz), Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Рис. 11. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана от Н.А.Северцова: слева – длиннохвостый сорокопут *Lanius schach erythronotus* (самец, № 155006, близ р. Сыр-Дарьи, 29.V.1858); справа – саксаульная сойка *Podoces panderi* (самец, № 339, 19.XI.1857). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

После нескольких разрозненных экспедиций в Среднюю Азию, состоявшихся ещё в XVIII веке, уже в 1820-1830-х годах началось систематическое исследование Туркестана, в первую очередь для налаживания торговли со среднеазиатскими ханствами – Бухарой, Хивой и Кокандом. Тогда из России в Среднюю Азию было снаряжено несколько экспедиций, которые имели и другую важную цель – изучение края. Отправлялись они с двух направлений – из Оренбурга в Бухару и со стороны Каспийского моря. По просьбе эмира Бухарского в 1820 году для налаживания торговли и изучения Туркестана из Оренбурга в Бухару отправилась миссия, возглавляемая дипломатом и историком Александром (Антонио) Фёдоровичем Негри (родом из греков; 1784-1854). В состав этой экспедиции вошли два натуралиста немецкого происхождения – Эдуард Александрович Эверсман (Эдуард Фридрих Эверсманн, 1794-1860) и Христиан Иванович Пандер (Христиан-Генрих Пандер, 1794-1865). После экспедиции Х.И.Пандер – известный палеонтолог, академик Императорской Академии наук (с 1821 года), написал «Естественноисторическую (натуральную) историю Бухары. Описание страны, заключённой между Оренбургом и Бухарой», в дальнейшем ставшей одним из первоисточников при изучении истории Туркестанского края. Кроме этого, в истории орнитологии Туркестана Пандеру нашлось достойное место: в его честь был назван вид *Podoces panderi* J.G.Fischer, 1821 – саксаульная сойка (рис. 11), распространённая в песчаных пустынях Туркмении (Кара-Богаз-Гол, Каракумы), в Кызылкуме и пустыне Сарыесик-Атырау в южном Прибалхашье.

Что касается будущей профессии Э.А.Эверсмана как естествоиспытателя, то её предопределило знакомство с профессором кафедры зоологии Берлинского университета Мартином Генрихом Лихтенштейном (1780-1857), который был также директором Музея естествознания в Берлине, одного из богатейших в Европе. Когда Э.Эверсману исполнилось 20 лет, его родители переехали из Вестфалии на Урал, в Златоуст, где позднее Эверсман несколько лет работал врачом на оружейном заводе, которым руководил его отец. В то время у Э.Эверсмана уже была цель – исследовать внутреннюю Азию, которая начиналась от Оренбурга и Каспийского моря, а также ознакомиться с Уральским краем и Средней Азией. И ему представилась такая возможность – отправиться в экспедицию с посольским караваном, где Эверсман был лицом неофициальным, путешествовал под видом «купца и табиба [лекаря]», и стал первым из европейских учёных, который проник в «священную Бухару». Там он собирал коллекции, в том числе и зоологические, и отсылал их в Берлинский университет, где присланные им образцы из сборов 1823-1825 годов были описаны М.Г.Лихтенштейном; им же были опубликованы и материалы поездки Эверсмана в Бухару.

Впоследствии ещё более тридцати лет Э.А.Эверсман занимался коллекционированием зоологических предметов. Среди экспонатов Музея и сборов, хранящихся в фондах Зоологического института РАН, имеющих отношение к птицам Оренбургского края, были обнаружены некоторые образцы, поступившие от Эверсмана уже в 1839 году (Баккал 2021, с. 5282-5284). Но ещё в 1830 году Э.А.Эверсман путешествовал по Кавказу, «...чтобы обогатить Зоологический кабинет и Ботанический сад нашего [Казанского] университета». К сожалению, в естественнонаучных сборах этой непродолжительной экспедиции птиц оказалось мало (Баккал 2023, с. 1038), вероятно, из-за отсутствия в её составе препаратора-чучельщика (Гаранин 2001). Что же касается восточных областей Туркестана, то сборы Э.А.Эверсмана в коллекции Музея, как оказалось, представлены также в небольшом числе – только за 1842 год (табл. 3, рис. 12).

В одном из своих отчётов академик Ф.Ф.Брандт сообщал: «Известный литератор В.И.Даль и В.А.Перовский многократно доставляли предметы в Музей из Оренбурга и из Уральских и Киргизских степей» (Брандт 1865, с. 13). И далее: «Весьма интересные предметы доставлены Г.С.Карелиным с тех же мест, а также с восточного берега Каспийского моря. Из Киргизских степей, Чуи и Бухарии доставлены превосходные предметы А.И.Шренком, А.А.Леманом и казанским профессором Э.А.Эверсманом» (Там же).

В 1841-1842 годах уже известный тогда натуралист Александр Адольфович Леман (Lehmann, 1814-1842) в качестве естествоиспытателя участвовал в экспедиции в Бухару (Баккал 2021, с. 5275), в неизведанные до

той поры степи и в долину реки Зеравшан до её верховьев, где до него не бывал ни один из европейских путешественников. Оттуда он привёз для нового Оренбургского музея разнообразные коллекции, в том числе: птиц 110 видов, млекопитающих 35 видов, а также амфибий и рыб, которые были позднее описаны К.Э. фон Бэр и Ф.Ф.Брандтом. В другом отчёте академик А.А.Штраух (1889, с. 74, 76, 81) писал, что от доктора В.И.Даля в 1837 и 1838 годах Зоологический музей в Петербурге в виде пожертвований получил 14 птичьих шкурок из Оренбургской губернии, которая тогда занимала территорию от Башкирии до Каспийского и Аральского морей.

Рис. 12. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана: слева — жемчужный выюрок *Leucosticte brandti* (1843, coll. Г.С.Карелин), в центре — юрок *Fringilla montifringilla* (№ 2867, Semipalatinsk, III.1843, coll. Г.С.Карелин), справа — сибирский горный выюрок *Leucosticte arctoa arctoa* (самец ad, № 5208, 30043, Джунгария, XII.1842, coll. Eversmann). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Со времени организации в 1845 году Русского Географического общества экспедиции в Среднюю Азию стали происходить значительно чаще. Кроме того, во второй половине XIX века русские экспедиции под руководством генералов К.П.Кауфмана, М.Д.Скобелева, М.Г.Черняева также проводили исследования, продвигаясь в Среднюю Азию с разных направлений: закаспийское — через Мангышлак и Красноводск, через плато Устюрт, дельту Амударьи и далее в сторону Сырдарьи по берегу Аральского моря, и бухарское направление — со стороны Ташкента. В каждой из таких экспедиций принимали участие зоологи, в частности орнитологи, которые собирали новые материалы для коллекций. В 1864 году Н.А.Северцову было предложено сопровождать в Кокандский поход генерала М.Г.Черняева; в этой экспедиции он совершил экскурсии между реками Чу и Сырдарьей. Однако будучи под начальством гене-

рала, прапорщику Н.А.Северцову приходилось, кроме научных занятий, исправлять должность начальника штаба: «делать съёмки, водить отряд на приступ или выступать в роли парламентаря уже после того, как двое парламентарей были посажены Якуб-ханом на кол».

Во второй половине XIX века после присоединения части Средней Азии к Российской империи появилось понятие «Русский Туркестан», под которым стали понимать Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, учреждённое правительством Российской империи в 1867 году.

Художник Василий Васильевич Верещагин (1842–1904), возвратившись летом 1867 года из Парижа в Петербург, узнал, что К.П.Кауфман, назначенный туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками, ищет способного художника (Дёмин 1991). Честолюбивый генерал, на которого возлагалась миссия завершить присоединение Туркестана к России, полагал, что подвиги его армии должны быть запечатлены на батальных полотнах. Однако в то время известные живописцы не торопились принять подобное приглашение: поездка в Среднюю Азию могла быть смертельно опасной. Однако Верещагина не пугали ни опасности, ни утомительность долгой поездки, а Восток привлекал его новизной впечатлений и возможностью быть живым свидетелем военных действий. Однако он ещё не сталкивался с войной, с её отвратительной изнанкой и в то время имел о ней самые смутные представления. Позднее, на одной из персональных выставок под названием «Туркестанская серия» художник представил картину «Апофеоз войны», которую он посвящал всем завоевателям прошлого, настоящего и будущего. Следующая поездка В.В.Верещагина в Туркестан была связана с путешествиями по Семиречью и Западному Китаю. Среди его произведений, посвящённых Семиречью и Киргизии, выделялся этюд «Проход Барскаун»* и «Богатый киргизский охотник с соколом».

Ввод русских войск на территорию Туркестанского края в конце XIX века, по мнению В.М.Фёдорова (2014), стал одним из факторов угасания в регионе интереса к соколиной охоте среди местного населения и повлёк за собой определённые изменения в их повседневной жизни. Например, мало-помалу местные охотники начали интересоваться европейским охотничьим огнестрельным оружием и копировать у русских охотников способы охоты с ним (имеется в виду стрельба дробью по летящей птице или пулей по бегущему зверю). До прихода русских дробь здесь вообще не знали, а стрельба по подвижным целям не практиковалась из-за пристрастия местных охотников к фитильному ружью – мултуку, позволявшему стрелять пулей только по неподвижной цели, для чего ружьё устанавливалось на сошки. На картине В.В.Верещагина

* Ущелье на южном побережье озера Иссык-Куль (горы Тескей-Алатоо, Тянь-Шань) – так называемая «Киргизская Швейцария».

как раз изображён киргизский охотник с мултуком и сошками за плечами (рис. 13). Охотников с таким снаряжением можно было встретить в отдалённых кишлаках ещё в начале XX столетия (Дёмин 1991).

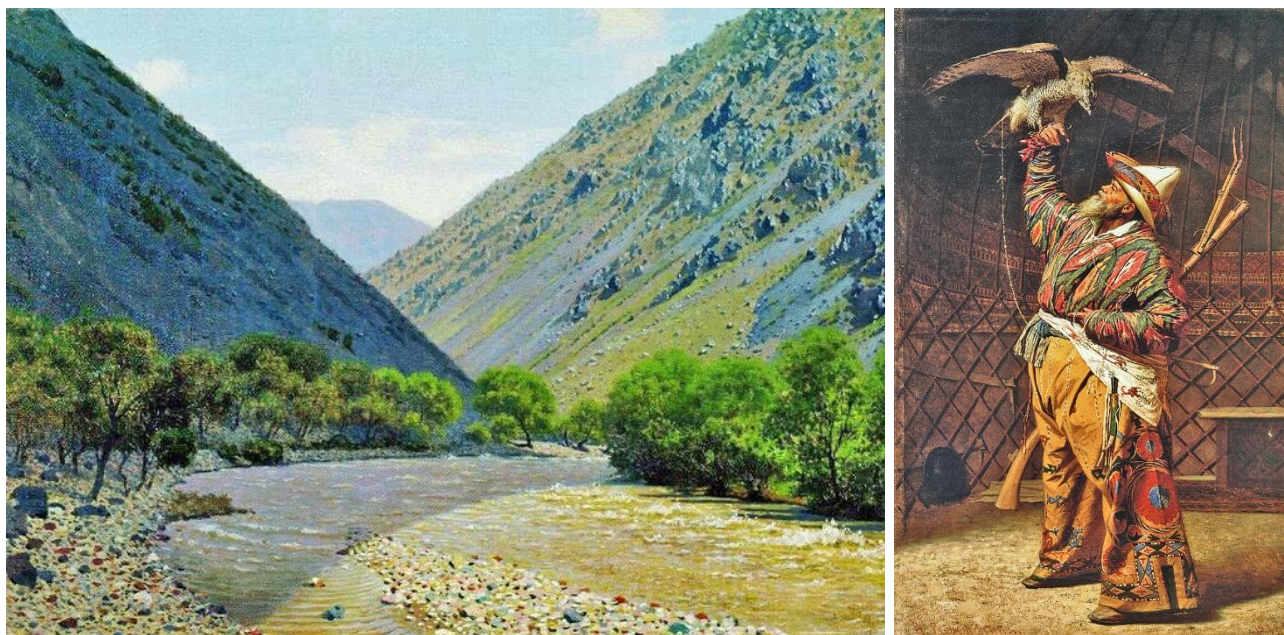

Рис. 13. Картины В.В.Верещагина из «Туркестанской серии»:
«Проход Барскаун» (1872 г., Калужский областной художественный музей)
и «Богатый киргизский охотник с соколом» (1871 г., Государственная Третьяковская галерея, Москва)

Рис. 14. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана от Н.А.Северцова:
слева – пустынная славка *Sylvia nana* (самец, № 154829, 10245, оз. Кара-Куль, 18.IX.1858)
и белоусая славка *Sylvia mystacea* (самец, № 154827, 3984, Сыр-Дарья, 1.V.1858),
справа – толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii* (самка, № 1005, Put. Burnak, Turkmenia,
11.VI.1859). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

В период с 1857 по 1874 год Н.А.Северцов осуществил серию путешествий по Средней Азии, среди которых было несколько экспедиций в Туркестан, на Аральское море, на Сырдарью, в Семиречье, Западный и Центральный Тянь-Шань, Ташкентский оазис и на Памир (Северцов 1879). Однако в итоге обширные сборы Северцова были так распределены между Зоологическим музеем и фондовой (научной) коллекцией

Зоологического института РАН, что в Музее оказались представлены лишь некоторые сборы из его первой экспедиции в 1857-1858 годах на Аральское море и в низовья Сырдарьи (табл. 1; рис. 14, 15, 16).

Рис. 15. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана от Н.А.Северцова:
слева – бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* (самка juv, № 2492, Iltschibai, Сыр-Дарья, 9.IX.1858),
справа – джек *Chlamydotis macqueenii* (самец ad, №14212, Сары-Чеганак (Аральское море), 21.III.1858,
фрагмент биологической группы «Птицы степей и пустынь»). Зоологический музей
Зоологического института РАН. Фото автора

Рис. 16. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана:
слева – соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* (самка, № 3807, 20.IX.1857, Н.А.Северцов),
справа – пеночка-зарничка *Phylloscopus (inornatus) bumei* (самка, № 10431, Iskander-Kul,
9.VII.1878, В.Ф.Руссов). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Что касается сборов другого выдающегося русского орнитолога и путешественника, совершившего несколько интересных поездок по Туркестану – Николая Алексеевича Зарудного (1859-1919), то экспонаты из его многочисленных сборов в Зоологическом музее Зоологического ин-

ститута РАН вовсе не представлены. Об этом можно судить и по содержанию таблиц в ранее опубликованных очерках (Баккал 2019, 2021). Также отсутствуют экспонаты и от Станислава Иосифовича Билькевича (1864-1937), совершившим вместе с Н.А.Зарудным большую поездку по Бухарскому ханству, хотя известно, что в 1911 году Музей получал в дар от С.И.Билькевича орнитологические материалы из Закаспийского края и Бухары (Насонов 1912, с. 127; Баккал 2022, с. 155).

Рис. 17. Уведомление и Диплом об утверждении Н.А.Зарудного корреспондентом Зоологического музея Императорской Академии наук; оба документа подписаны директором Музея Ф.Д.Плеске

Когда Н.А.Зарудному исполнилось 25 лет, была опубликована его первая большая работа – «Орнитологическая фауна Оренбургского края» под редакцией Ф.Д.Плеске, который в своём предисловии писал: «Описание географического распространения и образа жизни птиц Оренбургского края составлено Н.А.Зарудным превосходно, так что его работа может считаться достойным продолжением и дополнением известного труда покойного проф. Эд.А.Эверсмanna “Естественная история Оренбургского края”». Спустя несколько лет, в 1896 году, вышла другая большая работа – «Орнитологическая фауна Закаспийского края», результат пяти экспедиций Н.А.Зарудного в Закаспий (Зарудный 1896). Тогда автор сообщал: «Судьба перенесла меня в Туркестан, где охоты и экскурсии оказались, конечно, более пышными, разнообразными и добычливыми» (Зарудный 1915). Ещё в конце 1885 года за заслуги «по содействию научным задачам Музея» Н.А.Зарудный стал его корреспондентом

(рис. 17). Когда в 1880-х годах была построена Закаспийская железная дорога, что позволило исследователям проникнуть в глубинные районы Туркмении. К этому периоду относятся исследования Н.А.Зарудного, совершившего в этот край несколько специальных экспедиций (1884-1892 годы), сборы которых поступили в Ташкентский университет.

Первую монографию Н.А.Зарудного и результаты его исследований в Закаспии Императорская Академия наук номинировала на премию имени академика Брандта, которую присудили автору в 1888 году. В 1906 году Зарудный собирал материал в Семиречье (Зарудный, Кореев 1906), в 1907-1912 годах изучал птиц пустыни Кызылкум и долины Сырдарьи (Зарудный 1912, 1915). Тогда же он собрал интересный орнитологический материал, посетив в 1908 году северный склон Туркестанского хребта, а в 1910 году – юго-запад Таджикистана (Западного Туркестана) почти до южных склонов хребта Петра Первого. В 1914 году он обследовал северо-восточное и восточное побережья Аральского моря от Аральска до устья Жанадарьи и близлежащие острова. После этой поездки им было опубликовано несколько работ, содержащих сведения о 338 видах и подвидах птиц (Ильяшенко 2020, с. 70). В 1915 году Н.А.Зарудный начал писать сводку «Птицы Туркестана», которая не была закончена; в связи с этим упоминалось (Там же), что её рукопись вот уже более 100 лет хранится в Орнитологической лаборатории Зоологического института РАН. Имя Зарудного сохранилось в названиях многих видов и подвидов птиц (в частности, мелких воробьиных – Dickinson, Christidis 2014), в том числе распространённых на Кавказе, в Иране и Туркестане: *Carduelis brevirostris* Sarudny, 1889; *Lullula aborea pallida* Sarudny, 1902; *Emberiza cineracea semenovi* Sarudny, 1904; *Parus bokharensis turkestanicus* Sarudny et Loudon, 1905; *Chloris chloris turkestanica* Sarudny, 1907; *Chloris chloris bilkevitchi* Sarudny, 1907; *Remiz macronyx neglectus* (Sarudny, 1908); *Linaria flavirostris korejevi* (Sarudny et Härms, 1914; *Riparia riparia innominate* Sarudny, 1916; *Schoeniclus schoeniclus incognitus* (Sarudny, 1917) и др.

В 1808 году из Германии в Петербург приехал молодой «странный доктор», Круто изменив свою размеренную благополучную жизнь, он спустя несколько месяцев направился в загадочную Сибирь, на Алтай, в небольшой город Барнаул, где стал работать врачом Центрального госпиталя. Фридрих-Август (Фридрих Вильгельмович) Геблер (1781-1850) изучал и описывал самые разные уголки края, при этом занятия науками не мешали его врачебной практике; его увлечения были разнообразны: география, этнография, ботаника, зоология ... Его интересовали Алтайские горы, также он побывал в Восточном Казахстане, Кузнецком уезде, Кулундинской степи. Ф.Ф.Брандт (1865, с. 11) о нём писал: «Для пополнения представителей русской фауны, я вступил в сношение с доктором Геблером в Барнауле...». Из Барнаула, где врач и

учёный Ф.В.Геблер прожил 41 год, Музей получил от него некоторые интересные орнитологические находки, собранные в период с 1838 по 1844 год (табл. 3, рис. 18) на северо-востоке «Русского Туркестана», где проходила граница Алтайской губернии.

Рис. 18. Савка *Oxyura leucocephala* (Barnaul, 1838, F.-A.Gebler).
Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Рис. 19. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана:
слева — пустынная куропатка *Ammoperdix griseogularis* (р. Сумбар, 13.V.1935, зоол. отряд
Туркестанской экспедиции), справа — кашгарская кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*
stoliczkae (самка, № 7074, Kuldscha, III.1879, S.N.Alferaki). Зоологический музей
Зоологического института РАН. Фото автора

В 1876 году по Казахстану и Западной Сибири совершил поездку известный зоолог и писатель-натуралист Альфред Эдмунд Брем. Для немецкого зоолога настоящей находкой в качестве проводника и консультанта стал Андрей Степанович Хахлов (1845-1918), который жил в городе Зайсане с первых дней его основания. Здесь он стал страстным охотником, хорошо знал флору и фауну, прекрасно ориентировался на местности, а у себя дома создал своеобразный зоологический музей. При этом он сотрудничал с известными русскими учёными. Так, академику П.П.Сушкину он систематически высылал шкурки птиц, снабжал Томский университет недостающими экземплярами животных, обитающих в Восточном Казахстане, а для музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, созданного в 1878 году по инициативе ссыльного студента Е.П.Михаэлиса, высылал шкуры зверей и птиц. К началу 1880-х годов Андрей Степанович стал постоянным исполнителем заданий Российской Академии наук. Впоследствии сын А.С.Хахлова писал: «Труды отца в деле исследования края не вылились в какую-то определённую форму, но всякий, работавший там, получал с его стороны необходимую поддержку и возможное содействие, как местного старожилы и знатока края... И таких заслуг для науки и во имя её было сделано немало за всю его долгую жизнь». Среди прочих экспонатов Музей в Петербурге получил от А.С.Хахлова великолепную пару (самку и самца) гималайских уларов *Tetraogallus himalayensis* (Тарбагатай, 1876; табл. 3).

При ознакомлении с конкретными участниками сборов, принимавшими участие в орнитологических посылках из Туркестана, благодаря Ф.К.Лоренцу, С.Н.Алфераки и И.М.Крашенинникову (табл. 3) Музей обогатился значительным числом предметов, в частности подвидами фазана (мургабского, цайдамского, хивинского, семиреченского и персидского). Кроме этого, из туркестанских сборов Сергея Николаевича Алфераки (1850-1918) сохраняются и другие экземпляры, представленные в Музее (табл. 3, рис. 19). Академик А.А.Штраух докладывал, что от С.Н.Алфераки в сентябре 1880 года в дар Зоологическому музею поступила коллекция позвоночных животных, собранных им в путешествии на Тянь-Шань, содержащая 157 птиц, принадлежащих к 81 виду (1881 г., Протоколы ФМО, § 46, заседание № 2; 3 февраля 1881 г., СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 129. Л. 102–103).

В 1875 году Альберт Эдуардович (Иоанн-Альберт) Регель (1845-1908) был назначен врачом в Кульджу Семиреченской области*, а с 1876 года начал службу чиновником особых поручений при военном губернаторе. В 1876-1884 годах он совершил ряд путешествий, в том числе на Памир, и стал первым европейцем, посетившим озеро Шива. В основном он за-

* Город Кульджа был под российским управлением с 1871 по 1881 год; затем возвращён Китаю.

нимался изучением местной флоры. Русский ботаник доктор А.Э.Регель был также одним из первых членов ИРГО, посетивших в 1882-1883 годы Восточную Бухару, в основном юго-восточная часть Таджикистана и частично южный Узбекистан (Юсуфбекова, Шовалиева 2015). Из этих путешествий известны сборы Регеля не только ботанические, но и энтомологические, териологические и орнитологические (табл. 3), поступившие в Музей. Именем Альберта Регеля названы многие виды растений, в том числе описанные отцом исследователя – Эдуардом Людвиговичем Регелем. В честь первого губернатора Семиречья был назван открытый в 1877 году А.Э.Регелем и А.М.Фетисовым и описанный Э.Л.Регелем тюльпан Колпаковского *Tulipa kolpakowskiana* Reg., 1879 (Регель 1879). Это один из самых красивых весенних цветов Казахстана. Здесь также известны виды тюльпанов, названные в честь К.П.Кауфмана, А.А.Лемана и А.И.Шренка, чьи имена хорошо известны в истории исследований Туркестана.

Рис. 20. Генерал Герасим Алексеевич Колпаковский (1819-1896)
и доктор Альберт Эдуардович Регель (1845-1908)

В 1867 году Герасим Алексеевич Колпаковский (1819-1896) был назначен военным губернатором Семиреченской области и командующим расположенными в области войсками, а в 1885 году был произведён в полные генералы*. В качестве первого губернатора он управлял Семиречьем в течение 15 лет и «заслужил признание и любовь верненцев

* Г.А.Колпаковский –один из немногих полных генералов в российской истории (подобно П.И.Багратиону), не имевший специального военного образования и дослужившийся до такого чина начиная с рядового.

[жителей города Верный, после 1921 года – Алма-Ата], будучи устрой-
телем Семиречья и освободителем от кокандского владычества». Колпа-
ковский был воспитан на войне и провёл почти всю жизнь в походах. Но
при этом он «содействовал успеху географических экспедиций, изуче-
нию истории и материальной культуры народов* ... Он бывал в Благо-
родном собрании или Городской управе на Невском проспекте. Из-
вестны адреса академических и общественных организаций, действи-
тельным или почётным членом которых являлся генерал ... Здесь, в сто-
лице, он делал доклады и издавал статьи, занимался краеведческой и
научной деятельностью» (Проскурин 2012). Орнитологические сборы
Г.А.Колпаковского, когда в конце 1860-х годов он коллекционировал
птиц на Тянь-Шане, представили значительный интерес в познании
авифауны Киргизии. Тогда его коллекции поступили в Московский и
Томский университеты. В 1870-х годах Музей получал от прославлен-
ного генерала сведения о птицах окрестностей Верного, собранные в
промежутках между героическими подвигами (табл. 3).

Таблица 3. Некоторые виды птиц Туркестана в экспозиции Зоологического музея
Зоологического института РАН, поступившие из разных источников

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
188	<i>Ardea modesta</i> , восточная белая цапля, самец, устье Аму-Дарьи, 30.V.1929, Л.О.Белопольский	107.9
342	<i>Tadorna tadorna</i> , пеганка, самец, сев.-зап. побережье п-ва Куланды (север Аральского моря), 3.V.1924, А.Р.Бурчак	105.4
494	<i>Oxyura leucocephala</i> , савка, Barnaul, Gebler (Ф.А.Геблер), 1838	105.3
495	<i>Oxyura leucocephala</i> , самец, «эксп. в юг-вост. Прибалхашье, урочище Сары-Камыш, ср. теч. Каратала», 7.VII.1930, Е.Рейнеке-Черняковская	105.3
591	<i>Buteo hemilasius</i> , мохноногий курганник, самка, Харгек (между Кора-усу и Дура), 31.III. 1847, Поташёва	101.3
841	<i>Phasianus colchicus principalis</i> , мургабский фазан, самец, Мургаб, Мервский оазис, Transcaspion, 5.III.1887, («Linnaea» - Naturhistorisches Institut, Berlin, № 4)	97.9
847	<i>Phasianus colchicus vlangalii</i> , цайдамский фазан, самка, №7117, Dshar-Su (Kuldscha), III.1879, Alferaki	97.6
849	<i>Phasianus colchicus chrysomelos</i> , хивинский фазан, самец, XII.1885 (ст.ст.), Нукус, Аму-Дарья, Ф.К.Лоренц	97.6
850	<i>Phasianus colchicus chrysomelos</i> , самец, Сумбар (Закаспийская обл.), 23.IX.1903, И.М.Крашенинников	97.6
851	<i>Phasianus colchicus mongolicus</i> , семиреченский фазан, самец, № 4115, Хоррос (Kuldscha), 19.III.1879 (ст.ст.), С.Н.Алфераки	97.6
864	<i>Phasianus colchicus persicus</i> , персидский фазан, самец, р. Сумбар (Закаспийск. обл.), 23.XI.1903, от Крашенинникова	97.6
930	<i>Perdix daurica</i> , бородатая куропатка, pull, № 7141, Archan (Kuldscha), Alferaki	97.9
939	<i>Ammoperdix griseogularis</i> , пустынная куропатка, р. Сумбар, 13.V.1935, «зоол. отряд Туркестанской экспедиции»	97.9
975	<i>Alectoris chukar</i> , кеклик, самец, 10.I.1936, В.И.Даценко	97.1
976	<i>Alectoris chukar</i> , самка, № 6171, Тарбагатай, 1875, А.С.Хахлов	97.1
987	<i>Tetraogallus himalayensis</i> , гималайский улар, самец, № 6174, Tarbagatai, 1876, Chachlow	96.
988	<i>Tetraogallus himalayensis</i> , самец, № 14591, 1876, Хахлов	96.

* Особенно ратовал Г.А.Колпаковский за развитие пчеловодства в Семиреченской области. Вскоре пчеловод-
ство получило широкое распространение, но особенно хорошо развивалось в Лепсинском уезде. В 1913 году
лепсинский мёд, наряду с алтайским, по вкусу и аромату был признан лучшим в мире.

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
989	<i>Tetraogallus himalayensis grombaczewski</i> , гималайский улар Громбчевского, № 14529, Восточная Бухара, А.Э.Регель	96.
994	<i>Tetraogallus altaicus</i> , алтайский улар, самка, 5.I.1930, р. Бухтарма, В.И.Даценко	96.
995	<i>Tetraogallus altaicus</i> , самец, 7.I.1930, р. Бухтарма, Даценко	96.
1287	<i>Vanellus leucura</i> , белохвостая пигалица, №1035 (2204), Asia, «Mus. Berolinensis»	91.6
1537	<i>Ichthyaelus relictus</i> , реликтовая чайка, (без информ.)	91.2
1711	<i>Streptopelia decaocto stoliczkae</i> , кашгарская кольчатая горлица, самка, № 7074, Kuldscha, III.1879, Alferaki	91.5
2048	<i>Caprimulgus aegyptius</i> , буланный козодой, самка, № 82, 5.VI-1859, «на острове Челекенъ»	88.1
2677	<i>Garrulus glandarius brandtii</i> , рыжеголовая сойка, 1844, Gebler	84.5
2856	<i>Melanocorypha yeltoniensis</i> , чёрный жаворонок, № 154677 (394), Семипалатинск, XII.1842, Десятов	84.3
2887	<i>Cyanistes flavipectus</i> , желтогрудый князёк, № 154850, г. Алма-Ата, 1873, «в Музей АН от генерала Г.А.Колпаковского»	84.4
2891	<i>Parus bokharensis</i> , бухарская синица, № 154860, № 9963 (Ферганский и Чаткальский хребет, зап. Тянь-Шань), А.Э.Регель	84.4
2949	<i>Scotocerca inquieta</i> , скотоцерка, Репетек (Туркмения), 2.XII.1937, А.И.Аргиропуло	82.5
3124	<i>Sturnus pagodarum</i> , браминский скворец, самец, Памир, оз.Зоркуль, VIII.1975, В.Селезнев	82.7
3223	<i>Passer hispaniolensis</i> , черногрудый воробей, самец, окр. Сталинабада (ныне Душанбе), 16.IV.1947, К.Р.Ахмедов	82.1
3224	<i>Passer hispaniolensis transcaspicus</i> , Гиссар, 28.IV.1949, К.Р.Ахмедов	82.1
3462	<i>Leucosticte arctoa arctoa</i> , сибирский горный выюрок, самец ad, № 5208, 30043, Джунгария, XII.1842, coll. Eversmann (Э.А.Эверсман)	82.4
3518	<i>Carpodacus roseus</i> , сибирская чечевица, Barnaul, 1841, Gebler (Ф.А.Геблер)	82.4

Рис. 21. Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* (самец, окр. Сталинабада, 16.IV.1947, К.Р.Ахмедов). Зоологический музей ЗИН РАН. Фото автора

В изучение авифауны Киргизии внесли определённый вклад местные коллекционеры и собиратели птиц, работавшие по заданию профессиональных орнитологов, – например, В.И.Даценко, который добытые

экземпляры посылал в зоологический кабинет Харьковского университета профессору П.П.Сушкину, а также в Музей в Петербурге (табл. 3). Так же «с большими трудами и затратами формировал и пополнял свою коллекцию» и М.А.Мензбир, давая поручения опытным собирателям коллекций (например, М.Н.Дивногорскому). Таким образом им был собран в Туркестанском крае огромный коллекционный материал, который был положен в основу книги «Орнитология Туркестана и сопредельных стран»; М.А.Мензбир опубликовал её совместно со своим наставником Н.А.Северцовым уже после его смерти (Sewertzow, Menzbier 1888-1893). И хотя М.А.Мензбир был в основном кабинетным учёным и далёкий Туркестан не посещал (Рустамов 2021, с. 167), он проделал огромную работу в память о безвременно ушедшем учителе. К Центрально-Азиатскому региону относится и вторая, более поздняя работа М.А.Мензбира – «Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего» (Мензбир 1914).

В низинных районах юго-западного Таджикистана в 1946-1954 годах изучал фауну и биологию синантропных птиц К.Р.Ахмедов, опубликовавший интересные сведения по домовому и испанскому воробьям (табл. 3, рис. 21), а также сводку «Птицы населённых пунктов юго-западного Таджикистана».

Летом 1929 года Наркомзем Узбекской ССР и Зоологический институт АН СССР организовали экспедицию на острова Аральского моря и в устье Амударьи, в которой участвовал Лев Осипович Белопопольский (1907-1990). Результатом работы на этом озере-море были две рукописи: одна – об обследовании острова Возрождения, другая – о посещении острова Наследника (Бианки, Паевский 2007, с. 1366). Этими двумя работами открывался список публикаций молодого биолога, будущего профессора, заведующего кафедрой зоологии Калининградского университета. Тогда от Л.О.Белопопольского Музей получил в дар несколько образцов из Средней Азии (табл. 3).

В 1924 году на Устюрте собирал птиц участник Комплексной экспедиции АН СССР Алексей Рафаилович Бурачек – геолог и геоморфолог; в том же году его сборы поступили в Зоологический институт АН СССР и сохранились в экспозиции Музея. Один из экземпляров, полученный от него (пеганка *Tadorna tadorna*, табл. 3), «прибыл» из Куланды – бывшем полуострове на севере Аральского моря.

В этом очерке уже упоминалось, что среди экспонатов, поступивших в Музей из Туркестана в 1866 году, были какие-то предметы «с острова Челекени» (рис. 22), полученные от лейтенанта Ульского. Ещё в 1832 году на острове Челекен на начальном этапе своих исследований побывал Г.С.Карелин и описал его. Здесь, «нестерпимым блеском, рассыпая свои жгучие лучи, искрится южное солнце, отражаясь в неподвижной, как будто мёртвой, поверхности Каспийского моря ...» (Логофет 1909).

Имя Александра Фёдоровича Ульского (1837-1868) – одно из забытых имён в истории изучения Каспийского моря. Он, выпускник офицерских классов при Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, под начальством капитана первого ранга Николая Алексеевича Ивашинцова (1819-1871) участвовал во второй экспедиции по изучению Каспийского моря (1858-1864). За свои труды был награждён в 1864 году малой золотой медалью Императорского Русского географического общества. У Туркменского залива, у южной оконечности острова Огурчинский (от Челекена отделён проливом шириной около 15 км) он описал ранее неизвестную банку, которая была названа «Банкой Ульского». Можно предположить, что А.Ф.Ульский имел отношение к одному из представленных в Музее экспонатов – буланому козодю *Caprimulgus aegyptius* (табл. 3, рис. 22) из сборов на острове Челекен (после 1930-х годов Челекен стал полуостровом, где преобладают пески и солончаки). Что же касается буланого козодоя, то и в Казахстане, где он встречается в пустыне Кызылкум, и на равнине правобережья реки Сырдарьи он также предпочитает песчаные пустыни и редко встречается в глинистых.

Рис. 22. Буланный козодой *Caprimulgus aegyptius* (самка, № 22, 5.VI.1859, «на острове Челекень», Каспийское море). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

В этом очерке уже сообщалось, что среди экспонатов, полученных из Туркестана в 1881 году, были сборы капитан-лейтенанта М.А.Рыкачёва с восточного берега Каспийского моря. Михаил Александрович Рыкачёв (1840-1919) – морской офицер, создавший отечественную службу штормовых предупреждений, действующую и поныне. Уже в 1867 году положение М.А.Рыкачёва стало уникальным: находясь на службе в морском ведомстве, он был прикомандирован Гидрографическим департаментом к Главной физической обсерватории (ГФО) Академии наук и стал помощником директора на долгие 28 лет. Рыкачёв не только принимал

активное участие в повседневной деятельности ГФО, но и неоднократно инспектировал действующие и устраивал новые метеорологические станции в разных районах России – на Урале, Чёрном и Каспийском морях, в приволжских губерниях.

Рис. 23. Каменный воробей *Petronia petronia* (№ 1648, экспедиция П.К.Козлова, 31.V.1926, ю.-в. окраина Хангая на границе с северной Гоби). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Многими интересными материалами Музей обязан руководителям экспедиций в Среднюю Азию в послереволюционный период, таким как Екатерина Георгиевна Рейнеке-Черняковская (1892-1942), которая была сотрудником Императорского ботанического сада (ныне Ботанический сад Петра Великого), в 1924 году участвовала в экспедиции в Туркменскую область, а в 1924-1925 годах – в Персию. Впоследствии из этих экспедиций поступили в Музей некоторые орнитологические находки, в том числе из Прибалхашья (табл. 3). В 1935 году от одной из Туркестанских экспедиций (Туркмения, река Сумбар) были доставлены в Музей сборы зоологического отряда (табл. 3, рис. 19). К экспедициям, послужившим обогащению Музея орнитологическими образцами, надо отнести и путешествия Петра Кузьмича Козлова (1863-1935); из монголо-тибетской экспедиции (1923-1926) тогда поступили птицы, места обитания которых связаны и с Туркестаном (табл. 3, рис. 23, 24).

Особое место среди трудов академика Александра Фёдоровича Миддендорфа (1815-1894) заняла крупная монография на немецком языке, созданная на основе личных наблюдений и материалов своих спутников, посетивших Ферганскую долину: «Einblicke in das Ferghana-Thal», опубликованная Императорской Академией наук в 1881 году (Middendorff 1881). Её появление связано с последним крупным исследованием

неутомимого путешественника. На средства, присланные генерал-губернатором Туркестанского края К.П.Кауфманом (Печёнкин 2017), в 1882 году был издан русский вариант этой книги под названием «Очерки Ферганской долины» (Миддендорф 1882). В начале 1878 года А.Ф.Миддендорф в сопровождении учёного хранителя Музея В.Ф.Руссова, инженера Вильгельма Перру и 17-летнего сына Макса выехал из Петербурга. В Маргилане (ныне Фергана) к ним присоединился ботаник Сергей Михайлович Смирнов (?-1924).

Рис. 24. Курганик *Buteo rufinus* (Монгольская экспедиция, IX.1926, р.Дзан-хой, № 341, 142-927).
Фрагмент биологической группы «Птицы степей и пустынь», Зоологический музей
Зоологического института РАН. Фото автора

Валериан Фридрихович Руссов (Valerian Carl Michael Russow, 1842-1879) – зоолог, исследователь фауны Туркестана, уроженец Ревеля. Первую поездку в Туркестан консерватор Зоологического музея Императорской Академии наук В.Ф.Руссов совершил в 1871 году, сопровождая профессора Дерптского университета Александра Петцольда (Georg Paul Alexaner Petzholdt, 1810-1889) – известного учёного-агронома. В этой экспедиции Руссовым была собрана орнитологическая коллекция, богатая не только по числу видов, но и по количеству экземпляров – не менее 1500. В 1878 году В.Ф.Руссов и Макс Миддендорф проводили исследования самостоятельно. Базовый лагерь они организовали в Чиназе.

Это старинный бухарский город. После присоединения Самарканда и Коканского ханства Чиназ перестал быть пограничным укреплением и потерял своё прежнее значение важного военного пункта. Зато туземный, или Старый, Чиназ (Tschinas) с своими пригородными кишлаками растянулся на много вёрст. Ещё Тимур, двигаясь из Самарканда к Ташкенту, разбил свой стан «между Чинашем и Ташкентом на берегу реки», как повествует персидский историк. Жители до сих пор таскают прекрасный жжёный кирпич из развалин древнего города, который, возможно, видел в своих стенах Александра Македонского. Используя опыт, приобретённый в первой туркестанской поездке, Валериан Фридрихович считал это место наиболее удобным для сбора птиц и наблюдений над ними во время пролёта. Находясь в экспедиции, Макс Миддендорф писал с восторгом и гордостью отцу, что в начале перелёта птиц на западном берегу озера Искандер-Куль* «мы обнаружили и поймали 109 видов, из них, возможно, два новых» (Печёнкин 2017, с. 80). Сборы этой экспедиции частично отражены в экспозиции Музея (табл. 4, рис. 16, 25, 26). Это была последняя командировка В.Ф.Руссова в Туркестан; в декабре 1878 года он умер по дороге из Самарканда в Санкт-Петербург.

Рис. 25. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана от В.Ф.Руссова: слева — большая горлица *Streptopelia orientalis meena* (самец, № 7065, Iscander-kul., 18.VII.1878), справа — малая горлица *Spilopelia senegalensis* (самец, № 7070, Tschinas). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

* Искандер-Куль — горное озеро на Гиссарском хребте (Таджикистан), по преданиям, получило своё название от имени Александра Македонского, которого на Востоке называли Искандер и который якобы здесь побывал на своём пути из Средней Азии в Индию.

Рис. 26. Орнитологические сборы, полученные из Туркестана от В.Ф.Руссова:
слева – белохвостая пигалица *Vanellus leucura* (самец, № 2208, Tschinas, 28.III.1878),
справа – камнешарка *Arenaria interpres* (самец, Tschinas, 11.IX.1878).
Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Таблица 4. Некоторые виды птиц Туркестанского края в экспозиции
Зоологического музея Зоологического института РАН, поступившие
от Валериана Фридриховича Руссова в 1878 году

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
137	<i>Ciconia ciconia</i> , белый аист, самка, Tschinas, 1878	107.6
849	<i>Phasianus colchicus chrysomelos</i> , черно-золотой фазан, самка, №4121, Аму-Дарья, январь 1878 (ст.ст.), (det. Сушкин, 1926)	97.6
977	<i>Alectoris chukar</i> , кеклик, pull, № 7159, Iskander-kul, 19.VII.1878	97.1
1132	<i>Gallinula chloropus</i> , камышница, самец, Tschinas, V.1878	95.3
1288	<i>Vanellus leucura</i> , белохвостая пигалица, самец, № 2208, Tschinas, 28.III.1878	91.6
1414	<i>Arenaria interpres</i> , камнешарка, самец, Tschinas, 11.IX.1878	91.7
1635	<i>Columba livia</i> , сизый голубь, № 7041, Tschinas, 5.IV.1878	91.4
1641	<i>Columba eversmanni</i> , бурый голубь, самец, № 7046, Tschinas, 7.IV.1878	91.4
1642	<i>Columba eversmanni</i> , самка, № 7047, Tschinas	91.4
1709	<i>Streptopelia orientalis meena</i> , большая горлица, самец, № 7065, Iskander-kul, 18.VII.1878	91.5
1712	<i>Spilopelia senegalensis</i> , малая горлица, самец, № 7070, Tschinas	91.5
2931	<i>Phylloscopus nitidus viridanus</i> , желтобрюхая пеночка, самка, № 10698, Iskander-Kul, Tschinas, 9.VIII.1878	82.5
2935	<i>Phylloscopus (inornatus) humei</i> , пеночка-зарничка, самка, № 10431, Iskander-Kul, 9.VII.1878	82.5
2940	<i>Hippolais pallida</i> , бледная пересмешка, самец, № 154806 (10004), Чиназ, 23.V.1878	82.5

Самаркандская область – это страна контрастов: на юге области высокие горы, в то время как на севере простираются степи, а на равнинной части раскинулась так называемая Голодная степь – обширное

безводное ровное пространство. В одном из очерков, посвящённом истории формирования орнитологической коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук, упоминалось (Баккал 2021, с. 5288), что Сергей Константинович Даль (1904-1982) – учёный-зоолог и краевед, в 1937-1938 годах был заведующим кафедрой зоологии позвоночных животных Узбекского государственного университета им. А.Икрамова (Самарканд). В 1935 году в Зааминском заповеднике (верховья рек Заамин и Гуралаш на Туркестанском хребте) работала экспедиция Самаркандского университета под руководством С.К.Даля. Более 200 птиц поступило в коллекции Самаркандского университета и было использовано в работе С.К.Даля. Осенью 1935 года Даль выезжал в низовья Зеравшана, где он собрал около 50 птиц у станции Ходжа-Давлет и озера Сунгур. Следующая экспедиция Даля состоялась летом 1936 года. Был обследован участок между рекой Зеравшан и западной половиной Зеравшанского хребта. Часть орнитологических сборов С.К.Даля, хранящихся в Зоологическом институте РАН, получены из окрестностей Самарканда (1933-1938, табл. 5). В 1936 году появилась в печати небольшая статья С.К.Даля о наземных позвоночных Зеравшанского и Туркестанского хребтов, а в 1941 году был издан «Определитель птиц Зеравшанской долины. Воробьиные, Passeres» (Даль 1941). При участии Даля также был организован зоологический музей в Самаркандском университете.

Таблица 5. Некоторые виды птиц из фондовой коллекции Зоологического института РАН, полученные от Сергея Константиновича Даля в 1933-1936 годах

№	Название и сведения из книг поступлений
136649	<i>Ciconia ciconia</i> , белый аист, самец, 27.VI.1936, окр. Самарканда (за Ургутом)
136650	<i>Ciconia ciconia</i> , самец, 2.VII.1936, окр. Термеза (Кара-Тене)
136651	<i>Ciconia ciconia</i> , самец, 21.VI.1936, окр. Самарканда (Тайляк)
136653	<i>Ciconia ciconia</i> , самка, 24.VI.1936, окр. Самарканда (Багрин-куль)
130530	<i>Milvus migrans</i> , чёрный коршун, самец, 30.VI.1936, окр. Самарканда (Гуз)
130534	<i>Milvus migrans</i> , самец, 13.VII.1936, Сазаган
130535	<i>Milvus migrans</i> , самец, 14.VII.1936, между Сазаганом и Ингичкой (Ingichka)
130536	<i>Milvus migrans</i> , самец, 3.VII.1936, Зеравшанские горы (Аман-Кутан)
130537	<i>Milvus migrans</i> , самка, 28.IV.1934, Даргинская (Голодная) степь
130538	<i>Milvus migrans</i> , самец, 25.VI.1936, между Самаркандом и Ургутом, Багрин-куль
117709	<i>Neophron percnopterus</i> , стервятник, самка, 18.VII.1936, Шурга-Булак, ст. Нагорная (с.-з. Самарканда)
117711	<i>Neophron percnopterus</i> , самка, 14.VII.1936, окр. Самарканда
118082	<i>Circus cyaneus</i> , полевой лунь, самец, 21.XI.1934, окр. Самарканда
118084	<i>Circus cyaneus</i> , самец, 31.X.1935, Среднеазиатская ж.д., ст. Ходжа-Давлет
78227	<i>Accipiter badius</i> , тювик (туркестанский), самец, 18.VIII.1936, окр. Самарканда
78228	<i>Accipiter badius</i> , самец, 28.IV.1934, Даргинская степь
78238	<i>Accipiter badius</i> , самец, 9.VIII.1936, Узбекистан
77937	<i>Accipiter nisus</i> , перепелятник, самец, 2.XI.1933, окр. Самарканда
133185	<i>Falco tinnunculus</i> , обыкновенная пустельга, самец, 21.X.1935, Узбекистан (ст. Ходжа-Давлет)
80040	<i>Galerida cristata</i> , хохлатый жаворонок, самец, 24.I.1934, окр. Самарканда
80440	<i>Calandrella brachydactyla</i> , малый жаворонок, самка, 28.VII.1936, Зерабулакские высоты (окр. кишлака Тым)

Рис. 27. Реликтовые чайки *Ichthyiaetus relictus*. Фрагмент биологической группы «Колония реликтовых чаек». Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

В 1957 году в орнитологическую коллекцию Зоологического института Академии наук СССР (Ленинград) «поступили три экземпляра реликтовой чайки, добытые 29 октября 1934 и 8-9 апреля 1935 около прибрежного города Дагу, расположенного в провинции Хебей, Китайской Народной Республики, недалеко от Тяньцзиня» (Потапов 2017а). Эти экземпляры привёз из командировки в Китай профессор Александр Иванович Иванов (1902-1987), заведовавший тогда отделением орнитологии Зоологического института АН СССР. Все эти образцы, ранее определённые как буроголовые чайки *Larus brunnicephalus*, были подарены китайскими коллегами из сборов, хранившихся в коллекции Зоологического института АН КНР в Пекине. Решение о создании в Музее экологической группы с реликтовыми чайками *Ichthyiaetus relictus* было принято в конце 1969 года, а летом 1970 при участии Роальда Леонидовича Потапова (1933-2018) и Михаила Абрамовича Заславского (1921-1993) состоялась «экспедиция за реликтовыми чайками», некоторые «драматические моменты» которой были впоследствии опубликованы (Потапов 2007а,б). Однако только в начале 1980-х годов в Музее открылась экспозиция, в которой показано гнездование *Ichthyiaetus relictus* на основе материала, собранного на острове Хухан озера Барун-Торей* (рис. 27). Торейские озёра считают первым местом гнездования реликтовой чайки в пределах России (Потапов 2007а). Сходным образом этот вид гнездится

* Торейские озёра – система озёр в юго-восточном Забайкалье; юго-западная часть озера Барун-Торей расположена на территории Монголии.

на живописном озере Алаколь, которое раскинулось в долине Джунгарского Алатау в окружении невысоких предгорий в пустынном регионе на востоке Казахстана. Там реликтовые чайки так же гнездятся рядом с колониями чеграв *Hydroprogne caspia* (Ауэзов 1970, 1971) (рис. 28).

Рис. 28. Реликтовые чайки *Ichthyaeetus relictus* среди колонии чеграв *Hydroprogne caspia*.
Озеро Алаколь, Казахстан. Фото А.Филимонова

Вникая в историю освоения Туркестана и Туркестанского края, проникаешься глубоким уважением к учёным – и соотечественникам, и тем иностранцам, которые «подвизались у нас в своё время в значительном числе», – которые ценой многих лишений, а порою и ценой собственной жизни добывали новые материалы для коллекций и описания новых видов и подвигов птиц. Помимо тех естествоиспытателей, которые уже упоминались при обзоре демонстрируемой «туркестанской» коллекции Зоологического музея Зоологического института РАН «за их многоценные и важные для науки приношения», хотелось бы вернуться мыслью к прошлому и возобновить в памяти имена и других участников зоологических сборов (с XIX до середины XX века), многие из которых ещё при жизни стали гордостью нашей науки: А.И.Аргиропуло, Т.И.Барей, Л.С.Берг, Н.А.Бобринский, М.Н.Богданов, В.Н.Бостанжогло, С.А.Бутурлин, Н.К.Верещагин, К.Л.Габлицль, С.Я.Герценштейн, В.Г.Гептнер, Н.А.Гладков, Д.Н.Глазунов, Г.Е.Грум-Гржимайло, М.Е.Грум-Гржимайло, Н.И.Гродеков, Д.П.Дементьев, И.А.Долгушин, Б.М.Житков, А.И.Иванов, Ю.А.Исаков, Н.П.Кадочников, Д.Н.Кашкаров, Е.В.Козлова, Д.Н.Логофет, Г.В.Лоудон, А.С.Мальчевский, Р.Н.Мекленбурцев, Л.А.Молчанов, А.Ф.Моравиц, А.М.Никольский, В.Ф.Новицкий, С.И.Огнёв, М.В.Певцов, З.Д.Пельцам, Н.М.Пржевальский, Е.С.Птушенко, Г.И.Радде, В.И.Роборовский, А.К.Рустамов, В.В.Сапожников, К.А.Сатунин, Н.А.Смирнов,

Е.П.Спангенберг, Ф.Столичка (F.Stoliczka), П.П.Сушкин, А.Я.Тугаринов, А.П.Федченко, А.Н.Формозов, В.А.Хлебников, Б.Ф.Церевитинов, Л.В.Шапошников, Е.Л.Шестопёров, Н.В.Шибанов, В.Н.Шнитников, М.В.Штром, Э.И.Эйхвальд, А.И.Янушевич и многие другие. Ими в Туркестане собран громадный фактический материал не только по орнитологии, но и по другим областям знаний. Они собрали сведения о водных и горных системах, ледниках Туркестана, флоре и фауне, климате, землетрясениях, этнографии и т.д. О некоторых из них уже упоминалось в других описаниях орнитологической коллекции Музея (Баккал 2022), не имеющих отношения к Туркестану.

Л и т е р а т у р а

- Ауэзов Э.М. 1970. О находке колонии реликтовой чайки *Larus relictus* // *Вестн. АН КазССР* 1: 59-60.
- Ауэзов Э.М. (1971) 2015. Таксономическая оценка и систематическое положение реликтовой чайки *Larus relictus* Lönnerberg, 1931 // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1230): 4614-4622.
- Баккал С.Н. 2019. Николай Иванович Воскобойников – один из первых коллекторов иранской фауны (из истории орнитологических коллекций Зоологического музея Императорской Академии наук) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1805): 3645-3675. EDN: OMAТKH
- Баккал С.Н. 2021. Натуралист Владимир Иванович Даль (1801-1872) и птицы Оренбургского края в коллекции Зоологического музея Императорской Академии наук // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2135): 5265-5292. EDN: OEMGZC
- Баккал С.Н. 2022. Орнитологическая коллекция Зоологического музея Императорской Академии наук: Очерки истории. М.: 1-415.
- Баккал С.Н. 2023. Истоки формирования орнитологической коллекции из Кавказского региона в Зоологическом музее Императорской Академии наук: экспедиции, сборы и натуралисты – описатели таксонов // *Рус. орнитол. журн.* 32 (2283): 1027-1055. EDN: VPCMKH
- Белялов О.В. 2007. О казахстанских ремезах // *Каз. орнитол. бюл.*: 169.
- Бианки В.В., Паевский В.А. 2007. К столетию со дня рождения Льва Осиповича Белопольского (1907-1990) // *Рус. орнитол. журн.* 16 (382): 1363-1392. EDN: IBBAVD
- Бобринский Н.А. 1929. Обзор и очередные задачи исследования фауны позвоночных Туркестана. М.: 1-135.
- Брандт Ф.Ф. 1865. Зоологический и зоотомический музей // *Зап. Акад. наук* 7: 1-35.
- Гаранин В.И. 2001. Эдуард Александрович Эверсманн: 1794-1860 (Выдающиеся учёные Казанского университета). Казань: 1-24.
- Даль С.К. 1936. К изучению фауны наземных позвоночных системы Зеравшанского и Туркестанского хребтов // *Тр. Узбек. ун-та* 7: 85-133.
- Даль С.К. 1941. Определитель птиц Зеравшанской долины. Воробьиные, Passeres // *Тр. Узбек. ун-та* 21: 1-137.
- Дементьев Г.П. 2012. Николай Алексеевич Северцов (1827-1885) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (813): 2757-2763. EDN: PEVVMB
- Дёмин Л.М. 1991. С мольбертом по земному шару. Мир глазами В.В.Вережагина. М.: 1-567.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 2: 1-555.
- Зарудный Н. А. 1913. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 3: 137-154.
- Зарудный Н.А. 1915. Краткий очерк охотничьего промысла в Сыр-Дарьинской области // *Туркестанское сельское хозяйство*. Ташкент, 7: 668-676; 8: 756-778.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.

- Золотницкая Р.Л. 1953. *Н.А.Северцов – географ и путешественник*. М.: 1-211.
- Ильяшенко В.Ю. 2020. *Николай Алексеевич Зарудный: путешественник, зоолог, коллектор, охотник и замечательный человек*. М.: 1-104.
- Коваленко А.В. 2007. О каспийском и балхашском ремезах // *Каз. орнитол. бюл.*: 170-171.
- Логофет Д.Н. 1909. *На границах Средней Азии: путевые очерки*. СПб, 1: 1-245.
- Мензбир М.А. 1914. *Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего*. М.: 1-144.
- Миддендорф А.Ф. 1882. *Очерки Ферганской долины. С прилож. «Химических исследований почв и вод» К.Шмидта*. СПб: 1-605.
- Насонов Н.В. 1912. Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1911 год // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **17**, 2: 1-158.
- Печёнкин И.Г. 2017. Туркестанская экспедиция А.Ф.Миддендорфа глазами его сына // *Бюл. МОИП. Отд. геол.* **92**, 1: 71-81.
- Потапов Р.Л. 2007а. К истории открытия нового вида чаек – реликтовой чайки *Larus relictus* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (374): 1135-1150. EDN: IAZTXT
- Потапов Р.Л. 2007б. Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Торейских озёрах // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1163-1169. EDN: HGCKEO
- Проскурин В.Н. 2012. Его величали преподобным Герасимом // *Простор* 10 (очерки истории Алматы).
- Регель Э.Л. 1879. Тюльпан Колпаковского // *Вестн. Императорского Российского общества садоводства*. СПб, 1: 38-39.
- Рустамов Э.А. 2021. Академик Михаил Александрович Мензбир и развитие орнитогеографии в Северной Евразии // *Selevinia* **29**: 166-175.
- Северцов Н.А. 1859. Месяц плена у коканцов // *Русское слово* 10: 221-318.
- Северцов Н.А. 1860. Месяц плена у коканцов. СПб.: 1-98.
- Северцов Н.А. 1873а. Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершённые по поручению Императорского Русского географического общества Н.Северцовым. 1. Общие отчёты о путешествиях 1857-1868 гг. СПб: 1-462.
- Северцов Н.А. 1873б. Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных // *Изв. Общ-ва любителей естествозн., антропол. и этнограф.* 2: 1-155.
- Северцов Н.А. 1879. Заметки о фауне позвоночных Памира // *Зап. Туркестан. отд. Общ-ва любителей естествозн., антропол. и этнограф.* 1: 58-89.
- Стрелков П.П. 2004. О судьбе этой книги и её автора // Б.К.Штегман. *В тростниках Прибалхашья. Жизнь и приключения ссыльного натуралиста 1941-1946 гг.* М.: 3-8.
- Сухова Н.Г., Таммиксаар Э. 2005. Александр Фёдорович Миддендорф, 1815-1894. М.: 1-329.
- Фёдоров В.М. 2014. Охота с ловчими птицами в практике народов Таджикистана // *Таджики: история, культура, общество*. СПб: 435-478.
- Штегман Б.К. 2004. *В тростниках Прибалхашья. Жизнь и приключения ссыльного натуралиста 1941-1946 гг.* М.: 1-208.
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Акад. наук* **61**. Прил. 3: 1-372.
- Юсуфбекова З., Шовалиева М. 2015. Полевые заметки А.Э.Регеля по Восточной Бухаре и Памиру (1882-1884 гг.) как историко-этнографический источник // *Муаррих историк*. Душанбе, 4: 99-107.
- Dickinson E.C., Christidis L. 2014. *The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 2. 4th ed. Eastbourne: 1-752.
- Middendorff A.Th., von. 1881. Einblicke in das Ferghana-Thal. Nebst chemischer Untersuchung der Bodenbestandtheile v. C.Schmidt // *Mem. Acad. Sci. St. Petersburg. Ser.VII.* **29**, 1: 1-482.
- Sewertzow N.A., Menzbier M.A. 1888-1893. *Ornithologie du Turkestan et des pays adjacents. (Partie N.-O. de la Mongolie, steppes Kirghiz, contree Aralo-Caspienne, partie superieure du bassin d'Oxus, Pamir)*. Moscou, 2: 1-391.

Дымчатый коршун *Elanus caeruleus* на границе Московской и Тверской областей

В.М.Подсохин, А.С.Чугунова, Е.А.Коблик

Виктор Михайлович Подсохин. Москва, Россия. E-mail: viktor.podsokhin@phystech.edu

Анастасия Сергеевна Чугунова. Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А.Тимирязева. Москва, Россия. E-mail: 170297_97@mail.ru

Евгений Александрович Коблик. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru

Поступила в редакцию 24 августа 2023

Дымчатый, или чернокрылый коршун *Elanus caeruleus* (Desfontaines, 1789) – фоновый вид дневных хищных птиц семейства ястребиных Accipitridae открытых пространств Африки, Мадагаскара, тропической Азии к востоку от реки Инд и к югу от Гималаев, Малайского и Филиппинского архипелагов. Изолированные очаги гнездования вида существуют также на Пиренейском полуострове, на юге Аравии, в Ираке, на востоке Китая (del Hoyo *et al.* 2014). Для территории Советского Союза была известна лишь одна находка дымчатого коршуна – 19 апреля 1929 залётный взрослый самец был добыт у Термеза на Амударье (Иванов 1940; Дементьев 1951; Степанян 2003. Коблик и др. 2006). Исходя из географических соображений, эта особь была отнесена к азиатской расе *E. c. vociferus* (Latham, 1790).

В последние десятилетия, возможно, в связи с климатическими изменениями, находки дымчатого коршуна к северу от известного ареала этого вида участились. Дымчатый коршун стал встречаться на гнездовании на юге и западе Франции, юге Турции, в Израиле и Палестине, более регулярными стали встречи залётных птиц в Европе и на Ближнем Востоке, несколько встреч зафиксировано и в Закавказье (Коблик, Архипов 2014; Balbontin *et al.* 2008; Keller, Herrando *et al.* 2020; <http://tarsiger.com/news/index.php?lang=eng>; <http://ru-birds.ru/> (<https://clck.ru/K2DTa>). Тем не менее, о встречах дымчатого коршуна в Средней Азии информации не поступало, а для России известна лишь одна встреча сразу нескольких птиц на границе Казахстана и Оренбургской области, не подтверждённая фотографиями (Ивушкин 2000, 2006), которая вызвала сомнения и дискуссии среди орнитологов.

Тем удивительнее оказалась фиксация дымчатого коршуна в неожиданном месте, далеко к северу от области его распространения и регулярных залётов. Одинокaя особь была встречена в Московской области близ деревни Старое Несытово (56.207803° с.ш., 35.375048° в.д.) 19 мая 2023 в 17 ч 31 мин. Погодные условия при наблюдении: достаточное освещение при переменной облачности, температура воздуха +11°C.

Дымчатый коршун *Elanus caeruleus*. Окрестности деревни Старое Несытово, городской округ Шаховская, Московская область. 19 мая 2023. Фото В.М.Подсохина

Дымчатый коршун высматривал добычу, сидя на проводе линии электропередачи, проходящей по окраине свежеспаханного сельскохозяйственного поля в непосредственной близости от автомобильной дороги. Для максимального приближения к птице наблюдение и фотографирование проводилось с дороги из автомобиля. Хищник встревожился, снялся с присады после полной остановки автомобиля и улетел в юго-западном направлении в 17 ч 33 мин, после чего в течение минуты визуальный контакт с ним был потерян.

Особь была взрослой, без видимых повреждений оперения (характерных, например, для птиц клеточного содержания), не окольцованная и способная к полёту, что видно на фотографиях. При повторном поиске на том же месте и в ближайших окрестностях 21 мая 2023 дымчатый коршун замечен не был. О подвидовой принадлежности особи судить по фотографиям трудно.

Эта находка – первая подтверждённая фотографиями регистрация дымчатого коршуна на территории Российской Федерации. Правильность определения подтверждена Фаунистической комиссией Мензбировского орнитологического общества, находка внесена в ежегодно обновляемый ресурс на сайте Зоологического музея МГУ*.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Ивушкин В.Е. 2000. Дымчатый коршун *Elanus caeruleus* — новый вид в фауне России // *Рус. орнитол. журн.* 9 (102): 20-21. EDN: ITBVKX
- Ивушкин В.Е. 2006. Дополнительная информация о наблюдении дымчатого коршуна *Elanus caeruleus* под Орском // *Рус. орнитол. журн.* 15 (314): 299-301. EDN: IASKIZ
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* 14: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-287.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Balbontin J., Negro J.J., Sarasola J.H., Ferrero J.J., Rivera D. 2008. Land-use changes may explain the recent range expansion of the Black-shouldered Kite *Elanus caeruleus* in southern Europe // *Ibis* 150, 4: 707-716.
- del Hoyo J., Collar N.J., (Eds.) 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1. Non-passerines. Barcelona: 1-903.
- Keller V, Herrrando S. et al. 2020. *European Breeding Bird Atlas 2: Distribution, Abundance and Change*. Barcelona: 1-967.

* https://zmmu.msu.ru/files/publications/fauna-ptic-stran-severnoj-evrazii_3.pdf

Голубая *Cyanopricea cyanus* и обыкновенная *Picea picea* сороки в юго-западном Забайкалье: ретроспективный анализ и современность (по результатам литературного обзора)

Б.И.Доржиев, Э.Н.Елаев

Б.И.Доржиев, Эрдэни Николаевич Елаев. Бурятский государственный университет имени Д.Банзарова, Улан-Удэ, Россия.
E-mail: 20sentyabr1997@mail.ru; elaev967@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

В авифауне Юго-Западного Забайкалья сороки представлены двумя оседлыми видами из разных родов: голубая сорока *Cyanopricea cyanus* и обыкновенная сорока *Picea picea*. Несмотря на их широкое распространение и многочисленность в настоящее время, виды изучены в регионе далеко не достаточно. Так, диссертационное исследование В.Е.Ешеева (1997) было посвящено врановым рода *Corvus*, хотя в общей проблеме урбанизации врановых сороки рассматривались (Доржиев 1982, 1984; Ешеев 1988). Основным предметом изучения в диссертации С.Л.Сандаковой (2004, 2010) и С.Ж.Гулгенова (2007) была проблема изучения синантропной фауны птиц юга Восточной Сибири, и сороки рассматривались в них как компоненты фауны, и определена доля их участия в фаунистических авикомплексах без подробного изучения их экологии. И, конечно, сороки описаны во многих монографиях эколого-фаунистического содержания по юго-Западному Забайкалью (Козлова 1930; Измайлов 1967; Измайлов, Боровицкая 1973; Васильченко 1987; Юмов и др. 1989; Фефелов и др. 2001; Сандакова 2008; Ананин 2010; и др.), что даёт общее представление о распространении, характере пребывания и местах обитания этих видов в регионе. Дополняют эти сведения отдельные статьи и заметки о встречах птиц в пределах исследуемого региона (Старков 1958; Устинов 1959; Рожков, Пшеничников 1960; Гагина 1961; Филонов 1961; Прокофьев 1962; Скрябин, Филонов 1962; Швецов, Швецова 1967; Лямкин 1977; Ешеев, Елаев 1991; Neugrovsky *et al.* 1992; Доржиев, Ешеев 1993; Елаев и др. 1995; Доржиев, Сандакова 2003; Гулгенов 2006; Доржиев, Сандакова 2006; и др.), что позволило В.Е.Ешееву и Э.Н.Елаеву (1996) провести эколого-географический обзор врановых, включая сорок, бассейна озера Байкал.

* Доржиев Б.И., Елаев Э.Н. 2022. Голубая *Cyanopricea cyanus* и обыкновенная *Picea picea* сороки в юго-западном Забайкалье: ретроспективный анализ и современность (по результатам литературного обзора) // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Иркутск: 82-86.

Специальных работ, касающихся биологии и экологии сорок, немного. Так, выделяются статьи по пространственно-этологической структуре популяций (Доржиев, Ешеев 1989) и питанию гнездовых птенцов обыкновенной сороки в Западном Забайкалье (Шкатулова 1980; Петрусенко, Талпош 1981; Молонов 1985). Крупное обобщение по экологии питания лесных насекомоядных птиц региона, включая сорок, сделано Т.Х.Никитиной (1997). В литературе также описан случай факультативного паразитизма обыкновенной сороки на крупном рогатом скоте (Доржиев и др. 2000). На основе имеющихся отрывочных сведений прослежены некоторые изменения экологии сороки при обитании в антропогенных ландшафтах (Доржиев, Ешеев 1990; Ешеев, Елаев 1991).

По голубой сороке сведений ещё меньше. Так, сам процесс расселения вида в Забайкалье и по Прибайкалью, некоторые особенности гнездовой экологии описаны в единственной специальной статье Ц.З.Доржиева и В.Е.Ешеева (1993). Рассмотрено питание голубой сороки (Никитина, Ешеев 1990, 1991).

Проведённый краткий литературный обзор позволяет заключить следующее. Ещё в 1950-1960-х годах западным пределом гнездового ареала голубой сороки была долина реки Иркут; в Восточном Прибайкалье она гнездилась только в дельте реки Селенги. Во всех других районах бассейна Байкала голубых сорок регистрировали во время кочёвок или залётов. На север их залёты доходили до села Максимиха, посёлка Давша, даже до реки Томпа на северо-восточном побережье Байкала. В 1970-е годы редкие гнездящиеся пары появились сначала в Баргузинской котловине. С 1980 года численность голубых сорок здесь резко увеличилась, зимой они стали не только встречаться в естественных биотопах, но и регулярно посещать в поисках корма многие населённые пункты. В Забайкалье известны колонии по долинам рек Джиды, Чикой, Хилок, Темник, Селенга. В окрестностях Улан-Удэ гнездовые колонии голубых сорок размещаются в пойме Селенги и на территории Бурятской плодово-ягодной станции на северо-восточной окраине города. Залётной птицей голубая сорока остаётся на полуострове Святой Нос.

Обитает голубая сорока в Забайкалье по поймам рек с густыми зарослями древовидной ивы, черёмухи, яблонь, шиповника, ильма, тополя в сочетании с открытыми участками по берегам рек, на островах, отмечена на гнездовье в городах и других населённых пунктах. В южных районах Забайкалья встречается несколько чаще, чем в северных. В отличие от неё, обыкновенная сорока – широко распространённый вид, случаи гнездования не известны пока только на северо-восточном побережье Байкала, хотя залёты её в эту область – вполне обычное явление. Населяет обыкновенная сорока густые заросли ив, черёмух, яблонь по поймам рек, берёзовые рощи и опушки смешанных лесов. Избегает обширные лесные массивы, старые древостои. Охотно селится в островных

участках леса среди сельхозугодий. Плотно заселяет типичные для неё биотопы вблизи населённых пунктов. В последние годы сорока появилась в крупных городах, где устраивает гнёзда в лесопарках, на деревьях и кустарниках придорожных лесополос, в садах и парках.

Хотя в питании гнездовых птенцов обоих видов сорок преобладают членистоногие, тем не менее у них имеются свои предпочтения в потребляемых кормах. Так, в рационе птенцов голубых сорок преобладают чешуекрылые, а у обыкновенной сороки – прямокрылые и жуки.

Л и т е р а т у р а

- Ананин А.А. 2010. *Птицы Северного Прибайкалья*. Улан-Удэ: 1-296.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-104.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Гулгенов С.Ж. 2006. Годовая динамика фауны птиц малых населённых пунктов Восточного Прибайкалья // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, 3, 1: 140-142.
- Гулгенов С.Ж. 2007. *Эколого-фаунистический анализ сообществ птиц сельских населённых пунктов Байкальской Сибири*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-20.
- Доржиев Ц.З. 1982. Экологическая пластичность некоторых синантропных видов птиц Западного Забайкалья // *Биологические ресурсы Забайкалья и их охрана*. Улан-Удэ: 63-68.
- Доржиев Ц.З. 1984. Пути синантропизации врановых Забайкалья // *Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве*. Пермь: 80-81.
- Доржиев Ц.З., Гулгенов Б.Ж., Гулгенов С.Ж. 2000. О случаях факультативного паразитизма сорок на крупном рогатом скоте // *Вестн. Бурят. ун-та*. Сер. 2. Биол. 3: 117-120.
- Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. 1989. Сравнительная характеристика пространственно-этологической структуры популяций врановых в гнездовой период // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 81-83.
- Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. 1990. Некоторые изменения в экологии врановых птиц в антропогенных ландшафтах Забайкалья // *Проблемы устойчивости биологических систем*. Харьков: 279-280.
- Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. 1993. Экология голубой сороки в Западном Забайкалье // *Врановые птицы в антропогенном ландшафте*. Липецк, 1: 112-123.
- Доржиев Ц.З., Сандакова С.Л. 2003. Экологический анализ фауны и населения синантропных птиц (на примере г. Улан-Удэ) // *Растения и животные в наземных экосистемах: Байкал. экол. вестн.* 3: 97-117.
- Доржиев Ц.З., Сандакова С.Л. 2006. Экологическая структура летнего населения птиц посёлков сельского типа Байкальского региона // *Бюл. ВСНЦ СО РАМН* 2: 33-37.
- Елаев Э.Н., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О. и др. 1995. Материалы к фауне позвоночных заповедника «Джержинский» // *Тр. заповедника «Джержинский»* 1: 70-90.
- Ешеев В.Е., Елаев Э.Н. 1991. О гнездовой фауне и некоторых особенностях экологии птиц пригородной зоны г. Улан-Удэ // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 83-92.
- Ешеев В.Е., Елаев Э.Н. 1996. Эколого-географический обзор врановых бассейна оз. Байкал // *Тр. музея природы Бурятии*. Улан-Удэ, 1: 72-85.
- Ешеев В.Е. 1988. Урбанизация и экология врановых в бассейне оз. Байкал // *Проблемы экологии Прибайкалья*. Иркутск, 4: 112.
- Ешеев В.Е. 1997. *Сравнительная экология врановых птиц в Западном Забайкалье*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-19.
- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-303.

- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Лямкин В.Ф. 1977. Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 111-176.
- Молонов В.Б. 1985. О питании гнездовых птенцов сороки в Западном Забайкалье // *Экология и население птиц*. Иркутск: 104-108.
- Никитина Т.Х., Ешеев В.Е. 1991. Анализ питания голубой сороки в гнездовой период в Западном Забайкалье // *Биологические ресурсы и ведение государственных кадастров Бурятской ССР*. Улан-Удэ: 88.
- Никитина Т.Х., Ешеев В.Е. 1990. Питание и хозяйственное значение голубой сороки и грача в бассейне оз. Байкал // *Биологические ресурсы и проблемы экологии Сибири*. Улан-Удэ: 24-25.
- Никитина Т.Х. 1997. *Экология питания насекомоядных птиц Западного Забайкалья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-16.
- Петрусенко А.А., Талпош В.С. 1981. Экологические особенности питания птенцов сороки (*Pica pica* (L.)) в условиях Западного Забайкалья // *Вестн. зоол.* 5: 52-57.
- Прокофьев М.А. (1962) 2016. Голубая сорока *Suaporica suavis* на территории Бурятской плодово-ягодной станции (Улан-Удэ) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1366): 4493-4495. EDN: WYKBVV
- Рожков А.С., Пшеничников Л.Н. 1960. О гнездовании некоторых птиц в районе Гусиного озера (Забайкалье) // *Тр. ВСФ СО АН СССР. Сер. Зоол.* 23: 89-99.
- Сандакова С.Л. 2004. *Структура населения орнитофауны г. Улан-Удэ*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-20.
- Сандакова С.Л. 2008. *Птицы городских экосистем Забайкалья (на примере г. Улан-Удэ)*. Улан-Удэ: 1-152.
- Сандакова С.Л. 2010. *Птицы селитебных ландшафтов северной части Центральной Азии (фауна, население и экология)*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Улан-Удэ: 1-50.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* 2: 119-189.
- Старков И.А. 1958. К биологии забайкальской сороки // *Зоол. журн.* 37, 8: 1262-1263.
- Устинов С.К. 1959. Залёт голубых сорок в Баргузинский заповедник. Залёты птиц (обзор сообщений и заметок, поступивших в редакцию) // *Природа* 4: 106.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.
- Филонов К.П. (1961) 2018. Голубая сорока *Suaporica suavis* в Баргузинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1585): 1423-1424. EDN: YQNNIY
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967. Птицы дельты р. Селенги // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* 25: 224-231.
- Шкатулова А.П. 1980. Экология восточносибирской сороки в Забайкалье // *Экология и охрана птиц и млекопитающих Забайкалья*. Улан-Удэ: 97-100.
- Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бадмаев Б.Б., Ешеев В.Е., Нихилеева Т.П. 1989. *Наземные животные Забайкальского национального парка*. Улан-Удэ: 1-50.
- Heyrovsky D., Mlikovsky J., Styblo P., Koutny T. 1992. Birds of the Svjatoj Nos wetlands, Lake Baikal // *Ecology of the Svjatoj Nos wetlands, Lake Baikal: Results of the Svjatoj Nos 1991 expedition*. Praha: 33-75.

Материалы к гнездовой биологии ходулочника *Himantopus himantopus* в долине Нижней Амударьи

А.М.Мамбетжумаев, М.Б.Аметов

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Ходулочник *Himantopus himantopus* появлялся весной в низовьях Амударьи: 2 мая 1961, 7 мая 1966, 3 апреля 1967, 2 апреля 1968, 8 мая 1969, 29 апреля 1972. В 1972 году гнездящиеся в окрестностях города Нукуса ходулочники осенью улетали между 1 августа и 2 сентября.

Наблюдения за гнездованием ходулочника проводились в мае-августе 1972 года в пригородной зоне Нукуса (озёра Ащиккуль, Коскуль и Сасыккуль). Ащиккуль – солоноводный водоём естественного происхождения длиной 2 км и шириной 1 км. На озере имеется пляж для горожан. Озеро Коскуль образовалось от впадающих в него излишков оросительной воды, Сасыккуль – от стока городской канализации. Все названные озёра расположены в черте города Нукуса. Расстояние между крайними озёрами (Ащиккуль и Коскуль) 5 км.

Всего найдено 69 гнёзд ходулочников, из них 58 – с законченными кладками, заключавшие 229 яиц, в том числе на Ащиккуле – 21 гнездо, на Коскуле – 12, на Сасыккуле – 25.

На Ащиккуле ходулочники выбирали для гнездования заливающиеся мелководья с группами высохших от половодья кустарников. Коскуль напоминает Ащиккуль, но порос редким рогозом узколистным. В отличие этих озёр, Сасыккуль имеет песчаное дно. На островках и кочках с гнёздами встречаются высохшие кустики кандыма и саксаула, тростник и рогоз.

Прилетевшие на Сасыккуль 29 апреля (1 пара) и 2 мая (6 пар) ходулочники сразу же приступили к гнездованию: 5 пар начали гнездостроение 2 мая, закончив постройку к 5 мая. 6 мая в эти гнёзда были отложены первые яйца. Полные кладки из 4 яиц в них были к 9 мая.

Материалом для гнёзд служили прошлогодние опавшие ветки тамарикса, саксаула белого, кандыма, прибрежницы солончаковой и сухие помятые стебли тростника. Там, где изобиловал тростник, гнёзда были построены из одних его сухих стеблей. Размер гнёзд варьировал: диаметр от 11.5 до 17, в среднем 13 см, высота от 1.5 до 3.5, в среднем 2.5 см. Отмечены 4 случая, когда птица надстраивала гнёзда в связи с пролив-

* Мамбетжумаев А.М., Аметов М.Б. 1973. Материалы к гнездовой биологии северного ходулочника в долине Нижней Амударьи // Фауна и экология куликов. М., 1: 84-87.

ным дождём, длившимся 3 сут и вызвавшем подъём уровня воды. В этих случаях высота гнёзд доходила 4-5, в среднем 4.5 см. Были зафиксированы 11 случаев, когда 13 яиц оказались отложенными не в гнездо, а просто на голую ровную землю.

Наряду с ходулочниками, на этих трёх озёрах гнездились и другие птицы. Так, на островке озера Ашикуль площадью в 0.45 га среди колонии речных крачек *Sterna hirundo* (17 гнёзд) гнездились: 7 пар ходулочников, 1 пара малых зуйков *Charadrius dubius* и 2 пары малых крачек *Sterna albifrons*. В 10 м от этого островка в залитых водой тростниковых зарослях гнездились 14 пар чомг *Podiceps cristatus* и 1 пара камышниц *Gallinula chloropus*, на другой части озера гнездились ещё 5 пар камышниц и 2 пары лысух *Fulica atra*. В 200 м от этого места гнездились отдельно ещё 2 пары малых крачек, 1 пара морских зуйков *Charadrius alexandrinus*. На Коскуле на площади 0.2 га гнездились 5 пар ходулочников. На других участках этого озера, отдельно друг от друга гнездились 2 пары камышниц. На Сасыккуле на площади 0.3 га гнездились 6 пар ходулочников, по 1 паре морских зуйков и речных крачек. В другой части Сасыккуля гнездились 12 пар морских зуйков. Таким образом, непосредственно в городской зоне гнездилось 7 видов птиц. Расстояние между гнёздами ходулочников варьировало от 0.30 до 2.5 м. По 4 яйца было в 51 гнездо, по 3 – в 5 гнёздах и по 5 яиц – в 2 гнёздах. Размеры яиц ($n = 241$), мм: 39.0-50.5×28.0-34.0, в среднем 45.1×31.5. Вес яйца составлял от 16.2 до 25.2, в среднем 20.8 г.

В первой декаде мая откладка яиц закончилась в 17 гнёздах, во второй декаде мая – в 22 гнёздах, в третьей декаде мая – в 4 гнёздах и в первой декаде июня – в 15 гнёздах. Таким образом, массовая откладка яиц падает на первую-вторую декады мая.

Инкубация начиналась после откладки последнего яйца. Вылупление птенцов в 4 гнёздах произошло через 21 сут, в 6 гнёздах – 22 сут, в 1 – 23 сут и ещё в 1 гнезде – через 24 сут. Средняя продолжительность насиживания составила 21.9 сут. Отметим, что по данным В.В.Козловой (1961) продолжительность насиживания составляет 25-26 дней.

Вылупление происходило в следующие сроки: 30 мая в 6 гнёздах, 31 мая – в 4, 1 июня – в 2, 1-2 июня – в 1, 2 июня – в 2, 4 июня – в 2, 4-5 июня – в 1, 5. июня – в 1, 6 июня – в 4, 14, 16 и 17 июня – по 1 гнезду, 6-7 июля – в 1 гнездо. Таким образом, массовое вылупление птенцов происходило в конце третьей декады мая и в начале первой декады июня. В 3 гнёздах вылупление птенцов продолжались в течение 2 сут. Из 100 яиц (27 гнёзд) вылупилось 87 птенцов, 13 яиц оказались «болтунами». Только что вылупившиеся птенцы, едва обсохнув, удалялись от гнезда на расстояние до 3 м и затаивались либо под кустиками, либо у кромки воды. Вес только что вылупившихся пуховичков (по 87 экз.) варьировал от 10.0 до 17.8 г и в среднем составил 14.5 г. Длина тела новорожден-

ных птенцов 98-110, в среднем 104 мм, длина крыла 17-20, в среднем 18 мм, длина клюва 11.5-18, в среднем 14.5 мм, длина цевки 29-36, в среднем 29.4 мм.

Птенцы начинали самостоятельно кормиться на следующий день после вылупления. Первые лётные молодые стали появляться начиная с 22 июня. Массовый подъём молодых на крыло происходил между 1 и 13 июля.

В 48 желудках пуховичков, добытых 4 июня – 13 июля, встречены 29 видов беспозвоночных и 2 вида растений в следующем соотношении: водоросли – 1.77%, семена молочая – 2.21%, волосоглав – 1.18%, двустворчатые моллюски – 0.73%, улитки – 4.11%, пауки – 0.88%, подёнки – 0.29%, личинки стрекоз – 2.21%, лютки (личинки) – 2.06%, стрелки (личинки) – 1.47%, коромысло (личинки) – 0.58%, богомолы – 1.03%, кузнечики (личинки) – 1.91%, листоблошки – 1.77%, гребляки – 6.34%, гладыши – 4.57%, водомерки – 3.39%, полужесткокрылые – 3.09, яйца жуков – 1.77%, личинки жуков – 29.5%, долгоносики – 0.58%, остатки разных видов жуков – 1.71%, личинки златоглазок – 3.23%, гусеницы бабочек – 2.66%, хлебные пилильщики – 1.62%, муравьи – 2.5%, личинки мошек – 1.18%, личинки звонцов – 0.88%, личинки львинок – 11.94%, ктыри – 0.58%, журчалки – 2.06%. Таким образом, наиболее предпочитаемыми видами пищи у пуховых птенцов ходулочника оказались личинки жуков и львинок, а также гребляки из полужесткокрылых.

В 25 желудках взрослых ходулочников, добытых 8 июня – 14 августа, встречено 28 видов кормовых объектов. Были обнаружены 6 видов членистоногих (красотки, пдосконожки, настоящие стрекозы, медведки, уховертки *Forficulidae* и гусеницы пядениц, которые отсутствовали в рационе пуховичков. Взрослые не кормились 9 видами (водоросли, волосоглав, подёнки, богомолы, яйца жуков, хлебные пилильщики, муравьи, личинки мошек, звонцов), которых поедали птенцы. Излюбленными кормовыми объектами взрослых ходулочников были гладыши – 13.1%, личинки стрекоз – 8.68%, гребляки – 6.62%, стрекозы красотки – 6.0%, улитки – 5.47% и личинки жуков – 4.56%.

Вследствие подъёма уровня воды из 69 гнёзд ходулочников погибли 6, 3 гнезда были разорены барсуками *Meles meles*, 2 – сорокой *Pica pica*. Наблюдался случай, когда пустельга *Falco tinnunculus* схватила трёхдневного пуховичка ходулочника.

Материалы по питанию острохвостого песочника *Calidris acuminata* в тундре северо-восточной Якутии

А.А.Кищинский

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Сведения о питании острохвостого песочника *Calidris acuminata* на местах гнездований крайне скудны (Воробьёв 1963; Успенский и др. 1962). Наши данные собраны в 1971 году в южной части дельты Индигирки (9 проб) и в 1972 году в восточной части дельты Яны (11 проб); 2 желудка доставлены В.Е.Флинтом из южной тундры левобережья Индигирки (село Берелях). Для исследования добывались по возможности птицы, только что кормившиеся в течение некоторого времени; это позволяло извлекать из пищевода и желудка кормовые объекты в состоянии, удобном для их определения.

Исследовалось содержимое пищевода и желудков. Как правило, содержимое пищевода и желудка одной птицы считалось за одну пробу, но изредка, когда состав кормовых объектов в обоих отделах сильно различался, то есть фактически отражал две независимые кормёжки, они считались за отдельные пробы. При каждом анализе определялось количество съеденных объектов и (глазомерно) процент, занимаемый данным кормом от общего объёма пищевого комка. Затем вычислялся средний объёмный процент каждого вида корма от общего объёма пищи, а также общее число кормовых объектов и процент встречаемости кормов.

Метод вычисления среднего процента неточен, так как усреднение соотношений компонентов в желудках, наполненных в разной степени, неизбежно искажает картину за счёт недооценки массовых кормов и переоценки случайных и плохо перевариваемых компонентов, составляющих больший процент в полупустых желудках. Лучшие результаты можно было бы получить, определяя весовые или объёмные соотношения по общему числу экземпляров, содержащихся во всех пробах, но для этого у нас слишком мало данных о весе разных объектов.

В случаях, когда истинная доля данного корма явно выше или ниже вычисленного по нашему методу среднего объёмного процента, в соответствующей графе таблицы после числового значения стоит знак «+» или «-». Данные сведены в таблицу 1. Ряд определений был выполнен Ю.И.Черновым.

* Кищинский А.А. 1973. Материалы по питанию острохвостого песочника в тундре северо-восточной Якутии // Фауна и экология куликов. М., 1: 46-48.

Таблица 1. Состав пищи острохвостого песочника
(содержимое пищевого тракта и желудка)

Корма	5-24 июня низовья Индигирки n = 8 (6 ♂♂, 2 ♀♀)			27 июня – 7 июля дельты Яны и Индигирки n = 13 (7 ♂♂, 6 ♀♀)		
	Встречаемость, %	Число экз.	% по объёму	Встречаемость, %	Число экз.	% по объёму
Trichoptera, larvae	25.0	2	0.6	7.7	2	0.6
Diptera, larvae	100.0	85-90	87.4	100.0	66	39.7
<i>Prionocera</i> spp.	100.0	80-85	82.1	100.0	63	38.7
Limoniidae	12.5	1	0.4	–	–	–
Syrphidae	25.0	3	4.9	7.7	1	0.6
Diptera, pupae	–	–	–	46.2	52	20.8+
<i>Prionocera</i>	–	–	–	30.8	42	13.6+
<i>Tipula</i>	–	–	–	23.1	9	7.1
Diptera, imagines	–	–	–	84.6	100-110	31.0
Tipulidae	–	–	–	76.9	~30	19.6-
Chironomidae	–	–	–	30.8	65-70	10.6
Coleoptera*, imagines	62.5	≤10	6.2	38.5	–	1.5
Lycosidae	37.5	3	1.2	–	–	–
Gammaridae	–	–	–	15.4	10	0.6
Gastropoda	25.0	2+	0.6	30.8	~35-40	3.4+
Lumbricidae, <i>Eisenia nordenskjoeldi</i> , кокон	12.5	1	1.2	–	–	–
Семена	62.5	~20	2.8	69.2	до 50	2.4
Зелёные мхи	12.5	–	–	23.1	–	–
Гравий	–	–	–	7.7	4	–

* – Carabidae, Haliplidae, Dytiscidae (*Colymbetes dolabratus*).

Таблица 2. Число разных кормовых объектов
в пищеварительных трактах самцов и самок
острохвостого песочника 27 июня – 7 июля

Группы кормов	Количество кормовых объектов			
	Самцы (n = 7)		Самки (n = 6)	
	Абс.	%	Абс.	%
Личинки и куколки <i>Prionocera</i> (Tipulidae)	29	22.8	76	36.0
Имаго Tipulidae	10	7.9	18	8.5
Имаго Chironomidae	27	21.3	40	19.0
Моллюски Gastropoda	-	-	35	16.6
Семена	40	31.5	17	8.1
Прочие объекты	21	16.5	25	11.8
Общее число объектов	127	100.0	211	100.0

Как видно из таблицы 1, состав пищи острохвостого песочника меняется по сезонам. В брачный период основной корм – личинки гидрофильных комаров *Prionocera* (Tipulidae), в массе обитающих в это время в дернине по краям временных и постоянных водоёмов. В конце июня происходит окукливание и вылет имаго *Prionocera*, и число личинок в дернине сильно падает. В питании птиц в это время значительное место занимают имагинальные фазы массовых форм двукрылых (Tipulidae, Chironomidae), собираемые с поверхности. Однако роль обитающих в

дернине личинок и куколок *Prionocera* из семейства Tipulidae остаётся доминирующей, что говорит о специализации острохвостого песочника к добыванию именно этих организмов. В конце июня – начале июля заметны различия в питании самцов, покидающих в это время гнездовые места, и самок, остающихся у гнёзд (табл. 2). Самки в большем количестве едят гидрофильных личинок *Prionocera* и околотовных моллюсков, а самцы – семена. Это отражает некоторое разделение кормовых биотопов. Самки кормятся, как и в июне, по берегам мелких водоёмов, а самцы – и там, и в более сухой кочковатой тундре. Аналогичные различия отмечены для самцов и самок дутыша *Calidris melanotos* (Кищинский 1973).

Сведения о питании острохвостых песочников в более позднее время почти отсутствуют. В желудке самки от 1 августа мы нашли личинку *Prionocera*, а в желудке молодого самца от 13 августа обнаружено много кичинок Chironomidae и 13 семян (Успенский и др. 1962).

Л и т е р а т у р а

Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

Кищинский А.А. 1973. Материалы по питанию дутыша в тундре северо-восточной Якутии // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 49-51.

Успенский С.М., Бёме Р.Л., Приклонский С.Г., Вехов В.Н. 1962. Птицы северо-востока Якутии // *Орнитология* 5: 49-67.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2335: 3736-3737

К биологии кречётки *Chettusia gregaria* на Тургайском плато

А.О.Соломатин

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Кречётка *Chettusia gregaria* ранее была обычна на Тургайском плато. К середине 1970-х годов там резко сократилось количество мест, пригодных для жизни этой птицы, и она стала немногочисленной. Сейчас наблюдаются колебания её численности. Так, в многоводные 1966-1967 годы на участке Наурзумский заповедник – река Дамда за 4-часовую экскурсию встречалось 4-6 кречёток, а в начале августа на озере Аксуат у села Наурзум на водопой прилетала стая до 130 особей. В засушливые

* Соломатин А.О. 1973. К биологии кречётки на Тургайском плато // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 93-94.

1968-1969 годы кречётки были редки и отдельные встречи их отмечались в пойме Дамды и у южных соров озера Сарымуин.

Весной кречётки в районе Наурзумского заповедника появляются в начале мая. Пролёт сопровождается брачными играми. В течение 1-3 дней стайка птиц из 5-10 особей держится на каком-либо открытом участке. С характерным хриплым, но мелодичным криком они перелетают с места на место. Самцы на земле и в воздухе часто, но непродолжительно преследуют друг друга. Находясь на земле, птицы взъерошивают на спине и плечах перья, насакивают на противника короткими перебежками и по-петушиному наносят друг другу удары ногами и крыльями. Брачные игры они чередуют с кормёжкой.

Для кречёток характерно колониальное гнездование. В описываемые годы встречались колонии из 3-5 пар, а в засушливые годы были отмечены только одиночные гнёзда.

К середине июня встречаются гнёзда с полными кладками. Гнёзда кречёток найти трудно, так как их яйца имеют покровительственную окраску, а сами птицы отводят человека от гнезда. Вблизи гнезда кречётка с криком бежит по открытому месту, то и дело присаживается, как бы показывая, что она села на гнездо. Удалившись на несколько десятков метров, кулик вновь подлетает к предмету его беспокойства, пикирует на него и снова повторяет перебежки и приседания. Всё это повторяется до тех пор, пока не минует опасность.

При возвращении спокойной кречётки к гнезду она прекращает кормиться и останавливается в 3-5 м от него. В течение 1-2 мин птица тщательно чистит клювом перья, а затем приближается к гнезду, оглядывает его и присаживается на яйца. Если у насиживающей птицы забрать яйца, то она в течение нескольких часов многократно приближается к гнезду, каждый раз повторяя этот ритуал, оглядывает пустое гнездо, но не присаживается в него, а отбегает в сторону, чтобы начать кормиться.

При охоте на жуков и их личинок кречётка во время коротких перебежек высматривает добычу, а увидев её, останавливается и склёвывает. Если же охота производится за пугливыми животными (кузнечики, саранча), то кречётка делает более короткие перебежки, а остановившись, топает ногой, отставляя её то назад, то вперёд. При этих движениях издали кажется, что птица «трясёт гузкой». Если в месте остановки кречётки оказывается добыча, то птица вспугивает её ногой и схватывает.

